

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. говорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: Актеры и критика.—Искусство и публика. А. Ростиславова. — Памяти А. Н. Верстовскаго. Ю. Вильяев. — Московскія письма. Арсенія Г. — Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію. И. Высоцкаго. — Театр зам. А. К—ля. — Заграницей. — Золотая муха. Разсказъ Д. Мамина-Сибиряка — Провинціальная лѣтопись. — Репертуаръ. — Объявленія.

№ 8.

Рисунки: Портретъ.—Д. Богдаши.—«Громобой» (3 рис.). — «Сердце не камень». А. Р—ва. — «Les Antibel» (рис. къ драмѣ). — Театральный маскарадъ въ Берлинѣ.

Портреты: А. Н. Верстовскаго.—Г. Діевскаго.—Маріи Рейзенгоферъ.

Принимается подписка на 1899 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна за годъ 6 р.
за полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по два руб.
1-го марта и 1-го юня.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Контора журнала „Театръ и Искусство“, ввиду приближенія срока второго взноса, увѣдительно проситъ поспѣшить высылкою денегъ во избѣжаніи перерыва въ доставкѣ журнала. При высылкѣ взносовъ, а равно и при всякихъ справкахъ и запросахъ въ конторъ, необходимо указывать № подписного билета или вандероли, подъ которой получается журналъ и, если возможно, то и прилагать печатный адресъ.

За перемѣну адреса петербургскаго на иногородній и обратно уплачивается 60 коп.; иногородняго на иногородній и городского на городской — 25 коп.

С.-Петербургъ, 21 февраля.

Благодаря настойчивости г. Агарева и состоязанію дружественныхъ газетъ, столкновение между названнымъ артистомъ и рецензентомъ «Сарат. Листка», г. Сарахановымъ, разрослось до размѣровъ такъ называемаго конфликта.

Г. Сарахановъ, бросивъ всѣ свои дѣла, отправился въ Казань, чтобы предстать передъ третейскимъ трибуналомъ. Признаться, мы не безъ интереса ожидали рѣшенія суда, и казанскія газеты принесли намъ не малое разочарованіе, сообщивъ, что третейскій судъ отказался отъ разбирательства «за отсутствіемъ времени». Столь, значитъ, серьез-

ный «конфликтъ», что не хватаетъ времени разобратъ въ матеріалѣ. Или, можетъ быть, третейскій судъ рѣшилъ, что у членовъ его слишкомъ много серьезнаго дѣла, и ему недосугъ заниматься пустяками? Какъ бы то ни было, по существу, мы все-таки ничего не знаемъ, а г. Сарахановъ, пренебрегая своими прямыми рецензентскими обязанностями, совершенно напрасно проѣхался изъ Саратова въ Казань.

Зная или не зная обстоятельства дѣла и не придавая даже данному случаю никакого серьезнаго значенія, что мы наиболѣе склонны сдѣлать, — нельзя, однако, закрывать глаза на крайнюю ненормальность отношеній, существующихъ между артистами и рецензентами. Ненормальность эта состоитъ отъ многихъ причинъ. Во-первыхъ, грѣхъ общій — невысокій, въ среднемъ, уровень рецензентскаго пониманія и крайняя щепетильность актерскаго самолюбія. Это, такъ сказать, грѣхи натуральные, перво-родные. Мы не имѣемъ въ виду данного случая, ибо театральная критика Саратова, Казани, Ростова и нѣкоторыхъ другихъ преимущественно восточныхъ городовъ, въ общемъ, кажется намъ сдержанной и приличной по формѣ, и вѣрной по сужденіямъ. Но несомнѣнно, что театральными «критиканствомъ» подчасъ занимается Богъ знаетъ кто, и у насъ хранятся корреспонденціи иныхъ провинціальныхъ критиковъ, которыхъ можно оставить въ сильномъ подозрѣніи не только по эстетикѣ, но и въ разсужденіи буквы «ять». Съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе болѣзненную приподнятость и чувствительность актерскаго самолюбія, которому нѣтъ ни мѣры, ни границы, и которое можно поэтому безнаказанно уязвлять самыми невинными фразами, и даже самой недвусмысленной похвалой, но только на градусъ ниже, чѣмъ похвала товарищу.

Но за этими натуральными грѣхами, съ которыми бороться такъ же трудно, какъ одолевать слабость и немощь человѣческой природы, — стоитъ цѣлый рядъ другихъ, которые можно устранить разумнымъ и серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Мысль, которую мы бросили вскользь въ одномъ изъ предшествовавшихъ номеровъ, что актеры сами подаютъ поводъ къ осложненіямъ и личностямъ въ театральныхъ рецензіяхъ, тѣмъ, что сталкиваются съ рецензентами въ частной жизни, даже больше того — ищутъ ихъ, — представляется намъ неоспоримо вѣрной. Этого не должно быть. Міры критикующихъ и критикуемыхъ должны быть разьединены — только тогда, вѣрно или нѣтъ, въ рецензіяхъ будетъ отражаться истинная мысль критика, и настроенія его будутъ выражаться съ тою искренностью, на какую онъ способенъ. Ибо представьте, что совершается съ критикомъ, которого судьба, а чаще намѣреніе, поставили въ близкія, дружескія отношенія къ артисту? Онъ невольно болѣе мягко и снисходительно начинаетъ относиться къ тому, съ кѣмъ сталкивается, совершенно такъ же, какъ деликатнѣе и предупредительнѣе разговариваешь съ знакомымъ, съ чѣмъ незнакомымъ. Равновѣсіе нарушено. Но этого мало. Нарушивъ равновѣсіе въ отзывѣхъ, рецензентъ очень скоро дѣйствительно утрачиваетъ непосредственность чутя, становится партіенъ, продолжаетъ нарушать равновѣсіе отзывомъ въ дальнѣйшемъ, и наконецъ, — что самое ужасное — практика знакомствъ и личныхъ давленій приводитъ къ тому, что онъ теряетъ уваженіе къ тому, что пишетъ. Критика утрачиваетъ всякое значеніе; она проникается какимъ-то духомъ оффиціозности въ однихъ случаяхъ и характеромъ памфлета — въ другихъ.

Такимъ образомъ, отъ сознанія артистовъ, насколько гибельны для театральной критики личныя знакомства съ рецензентами, зависитъ многое въ упорядоченіи этого дѣла. Само собою, что то же этическое соображеніе должно удерживать и представителей театральной критики отъ сближенія съ представителями сцены. Одно изъ двухъ: критика есть такое же святое дѣло, какъ и искусство, — тогда критику, какъ и искусство, слѣдуетъ поднять надъ жизнью. Или критика есть практическая разновидность рекламы, и тогда уважающимъ артистамъ не зачѣмъ на нее обращать вниманіе.

Вторая мѣра есть упорядоченіе театрального отдѣла въ газетахъ. Какъ мы уже однажды объяснили, мы не признаемъ анонимныхъ рецензій. Это — *non sens*; это — нелѣпость. Это — все равно, какъ если бы на судѣ довольствовались свидѣтельскими показаніями замаскированныхъ лицъ, которыхъ ни имена, ни званія, ни общественное положеніе, ни игра физиономіи неизвѣстны судьямъ. Что стоитъ такое показаніе? Ничего. И точно также ничего не стоитъ рецензія анонима. Слова есть сочетаніе буквъ; фраза есть сочетаніе словъ. Все это ничтожно до тѣхъ поръ, пока не подкрѣплено убѣжденіемъ. Кто же ты, говорящій? И если ты не объявляешь кто ты, почему я тебѣ долженъ вѣрить? Почему я могу знать, достоинъ ли ты довѣрія?

Если рецензентъ прикрывается анонимомъ, или такимъ псевдонимомъ, какъ «Муха» и «Зритель», а муха и зрителей бываетъ сколько угодно въ каждомъ городѣ, — то, очевидно, вся отвѣтственность падаетъ на редактора.

Хорошо, можно допустить эту редакторскую отвѣтственность, въ такомъ, напримѣръ, журналѣ, какъ нашъ, ибо очевидно, что редакторъ спеціальнаго журнала долженъ быть свѣдущъ въ положеніи театрального дѣла. Но несомнѣнно, что отвѣт-

ственность редактора газеты общаго характера, въ которой театръ составляетъ какую-нибудь лнадцатую часть содержанія, — совершенно фиктивная. Нужна поэтому спеціализація отвѣтственности, и это то, что мы видимъ въ органахъ западно-европейской печати, гдѣ каждый значительный отдѣлъ имѣетъ своего частнаго отвѣтственнаго редактора. Стало бытъ, если газеты никакъ не могутъ разстаться съ «Мухами» и «Зрителями», то слѣдуетъ учредить отвѣтственныхъ редакторовъ театральнаго отдѣла, на которыхъ должна лежать обязанность читать всѣ рецензіи и замѣтки.

Мы твердо убѣждены, что съ введеніемъ редакторовъ театральнаго отдѣла, театральная критика сразу станетъ чище, добронормочнѣе и серьезнѣе. Тотъ самый рецензентъ, который, какъ рецензентъ позволяетъ себѣ врать, потому что всѣ врутъ вкушѣ и влюбѣ, станетъ взвѣшивать свои слова, если онъ будетъ подписываться отвѣтственнымъ редакторомъ отдѣла. Это необходимая мѣра. Безъ отвѣтственности можно обойтись въ политикѣ, въ вопросахъ юридическихъ, экономическихъ и иныхъ, потому что факты остаются, а логическая группировка фактовъ допускаетъ свободную оцѣнку. Но въ искусствѣ нѣтъ фактовъ, а есть настроенія; въ передачѣ настроенія не можетъ быть опредѣленныхъ пріемовъ доказательства, а только художественная интуиція и искренность отношенія...

Эту неумовность, эту святость, эту чистоту художественной критики надо же, чтобы кто-нибудь скрѣпилъ своею личною отвѣтственностью.

Отъ редакціи.

Новая пьеса С. И. Смирновой „Деятый валь“ выйдетъ въ первомъ мартовскомъ №.

Второй выпускъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ предполагается издать въ Мартѣ мѣсяцѣ, почему покорнѣйше просимъ дѣятелей, коихъ фамилія начинается съ буквы „Б“ поспѣшить присылкою біографическаго о себѣ матеріала.

Новые подписчики на 1899 г. могутъ получить 1 выпускъ „Словаря“ за 50 к. вмѣсто 75 к., съ пересылкою. Полные комплекты за 1898 г. разошлись, и нѣкоторые номера придется печатать вторымъ изданіемъ, почему высылка комплектовъ новымъ подписчикамъ временно пріостановлена. Подписка на полные комплекты прижимается; комплекты за 1897 г. (2-е изданіе — въ крайне ограниченномъ количествѣ) по 10 р. (безъ пересылки).

Искусство и публика.

(По поводу трехъ выставокъ).

(Окончаніе *).

Весьма понятно, что художники, ищущіе прежде всего „содержанія“, пользуются у насъ большимъ успѣхомъ, ибо „содержаніе“ гораздо болѣе по плечу публикѣ, чѣмъ оригинальная талантливость. Ремесленность царитъ у насъ не только въ чистомъ искусствѣ, а и въ прикладномъ, въ подробностяхъ обстановки, костюма, принижая вкусъ публики, приучая ее къ излюбленному шаблону. У насъ существуютъ цѣлыя выставки картинъ, съ явнымъ преобладаніемъ ремесленности надъ искусствомъ, таковы напр. выставки картинъ Петерб. Общ. Худ. и Акварельная.

Послѣднія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе походятъ на выставки продуктово-большей акварельной фабрики. Гг. художники точно другъ передъ другомъ стараются какъ можно больше о томъ, чтобы соскоблить свою индивидуальность и подогнать себя подъ общій шаблонъ. Чѣмъ отличаются другъ отъ друга напр. на послѣдней выставкѣ картины корифеевъ этихъ выставокъ гг. Седтгофа, Писемскаго, Егорнова, Гефтлера, Винклера, Прокофьева, Фельдмана и пр., какъ не тѣмъ, что однѣ почеркѣй, другія полинячѣй, при чемъ линияхъ особенно много? Одинаковые мотивы, одинаковая техника, одинаково сухое, безжизненное, нерѣдко фальшивое раскрашивание. Не бьетъ ли въ глаза ремесленность въ грубо красочныхъ, рассчитанныхъ на эффектъ фальшивыхъ картинахъ г. Васильковскаго, въ репродукціяхъ изъ эстампнаго магазина г. Шрейбера и наконецъ въ набившихъ оскомину произведеніяхъ г. Каразина, эскизы фризозъ котораго для Одесской

биржи такъ уморительно напоминаютъ этикетки на жестянкахъ въ гастрономическихъ магазинахъ? И вотъ наша публика съ серьезными лицами прогуливается среди этихъ продуктово-фабричнаго производства, похваливаетъ, покупаетъ, та самая публика, которая хохочетъ, издѣвается и негодуетъ, въ музеѣ Штиглица, гдѣ чуть ли не въ каждомъ холстѣ встрѣ-

чаешь такіе благородные, искренніе, даже трогательные поиски истиннаго искусства?

Глубоко интересенъ вопросъ, почему несомнѣнно талантливыя, иногда очень талантливыя произведенія не покоряютъ сразу себѣ публику, а возбуждаютъ такое грубое отношеніе, видятъ ли здѣсь только публику, шаблонность и испорченность ея вкуса. Въ исторіи искусствъ можно найти примѣры, когда несомнѣнно новыя, оригинальныя, не подходящія подъ общій шаблонъ произведенія все-таки сразу покоряли себѣ всѣ сердца.

Мнѣ кажется, что необходимо разобратся безпристрастно въ этомъ вопросѣ и что настоящая международная выставка въ музеѣ Штиглица даетъ для этого богатый матеріалъ.

Сущность искусства - живописи въ творческомъ воспроизведеніи и въ яркой индивидуальности художника, но индивидуальность должна выражаться непременно въ прекрасной и такъ сказать, всеобъемлющей формѣ, воспроизведеніе должно быть прежде всего талантливо,

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

Портретъ. — Д. Больдини. (Италія).

т. е. въ основѣ строго согласное, строго передающее природу, хотя разумѣется средства передачи (т. е. техника) должны быть въ полномъ распоряженіи художника, какъ бы своеобразны и дже капризны они ни были. Рисунокъ, форма, колоритъ, знаніе законовъ искусства, перспективы, анатоміи должны быть всегда и прежде всего въ основѣ каждаго художественнаго произведенія. Индивидуальность не можетъ возмѣстить отсутствія яркой талантливости въ рисунокѣ, колоритѣ, отдѣльных знанія основъ и законовъ искусства, въ против-

*) См. №№ 7.

номъ случаѣ представляется широкой просторъ для дилетанства и даже шарлатанства. Съ другой стороны, не смотря на яркую индивидуальность въ воспроизведеніи, личность художника можетъ быть не глубока, не разностороня и не содержательна, вслѣдствіе чего произведенія его, не смотря на ихъ талантливость, не будутъ отличатся проникновеніемъ не будутъ охватывать глубокихъ и интересныхъ областей ума и чувства. Разумѣется, въ оцѣнкѣ содержанія въ такомъ смыслѣ публика всегда права и почти всегда отличается чуткостью. Задачи современной живописи до того осложнились что художники разбрелись въ разные стороны: разные группы преслѣдуютъ разные цѣли, разные тонкости и гонясь за однимъ, упускаютъ нерѣдко другое, достигая иногда поразительныхъ результатовъ въ своей области, остаются слабыми въ другихъ. А между тѣмъ произведенія, хромяющія въ томъ или другомъ отношеніи, лишеныя того или другаго элемента, отталкиваютъ отъ себя пубliku, которая не можетъ стать на точку зрѣнія художника и понять, что своихъ цѣлей онъ достигъ превосходно. Въ извѣстной степени, впрочемъ, пубliku можно извинить. Мнѣ кажется, что и отвращеніе къ нѣкоторымъ проявленіямъ декадентства, дѣйствительно болѣе близкимъ къ шарлатанству, чѣмъ къ искусству, объясняется справедливымъ отвращеніемъ къ пренебреженію основъ искусства. Никогда чуткія глаза не примирятся съ пренебреженіемъ къ формѣ или колориту, съ неряшливымъ отношеніемъ къ законамъ перспективы, анатоміи, какъ бы ни была богата индивидуальность художника. Произведеніе, лишнее того или другаго, до нѣкоторой степени возбуждаетъ болѣзненное впечатлѣніе, какъ организмъ, можетъ быть и прекрасный, но съ нѣкоторыми не полными или уродливыми органами. Такія произведенія никогда не будутъ вѣчно прекрасными созданиями, а лишь, можетъ быть, интересными и талантливыми попытками, удачно разрѣшающими нѣкоторыя стороны художественнаго творчества. И могутъ хотя ярко свидѣтельствовать объ индивидуальности художника, но объ индивидуальности неполной и какъ бы болѣзненной.

Большинство художниковъ, картины которыхъ имѣются на настоящей международной выставкѣ, отличаются яркой индивидуальностью и талантливостью, и большинство картинъ, если смотрѣть на нихъ, не съ предвзятой точки зрѣнія, представляютъ большой художественный интересъ и свидѣлствуютъ о чрезвычайно высокомъ уровнѣ современнаго европейскаго искусства. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ нихъ не даютъ непосредственнаго впечатлѣнія, ихъ до извѣстной степени надо отгадывать чтобы понять художественныя намѣренія автора, а это признакъ нѣсколько подозрительный, ибо старая аксіома гласитъ что художественное произведеніе должно дѣйствовать непосредственно.

Какъ поучительны и интересны картины нашего русскаго несравненнаго художника Левитана, котораго поразительный непосредственный талантъ колорита такъ живо сказывается на этой выставкѣ. Вотъ художникъ, который не заставляетъ угадывать, а прямо охватываетъ, приковываетъ, чаруетъ и правдивой прелестью, и силой колорита, и тонкой индивидуальностью, и какой-то удивительной музыкальностью таланта. Какъ очаровательны его „Тишина“, его „Сумерки“, съ такой поразительной тонкостью и поэзией передающія обычные его мотивы, „Олень“, „Морской берегъ“, „Закатъ“ и др. Сила и правдивость колорита въ этихъ картинахъ такова, что большинство другихъ пейзажей на выставкѣ, не смотря на очень большія достоинства, кажутся нѣ-

сколько искусственными. Напр. пейзажи Дилля, въ которыхъ безъ сомнѣнія много хорошаго, кажутся такими скучными и черными; въ очень интересныхъ по выполнению и настроенію пейзажахъ Лагарда такая одинаковость тона, за исключеніемъ „Фламинго“; Монэ кажется искусственнымъ и даже въ пейзажахъ Менара, не смотря на чрезвычайно интересныя и оригинальныя мотивы, такой ненатуральный общій желтовато-зеленой тонъ. Я не говорю уже о пейзажахъ финляндскихъ художниковъ, за немногими исключеніями („Полярная ночь“ Галлена, „Море зимой“ Ерисфелта) грубоватыхъ и даже красочныхъ по тону, не рѣдко съ отсутствіемъ перспективы. На ряду съ картинами Левитана, я могу поставить пейзажъ прекраснаго норвежскаго художника Таулоу „Деревенскую улицу“ Казена съ такимъ правдивымъ и сильнымъ солнечнымъ свѣтомъ „Вечеръ“ Монара, съ прекраснымъ небомъ, „Вечеръ на Шельдѣ“ Вертсона.

Къ сожалѣнію только, немногія картины на выставкѣ не возбуждаютъ сомнѣній и нравятся большинству публики. Таковы напр. восхитительныя по выполнению картины Лермитта, особенно „Дѣти“; прекрасныя картины англійскаго художника Свана „Сирены“, идѣ, впрочемъ, нѣсколько неудачны по рисунку ракурсуности первопланной фигуры и особенно „Кажда“ съ поразительно живыми фигурами тигровъ. Въ прекрасной импрессионистской картинѣ извѣстнаго нѣмецкаго художника М. Либермана „Дѣвушка въ аллеѣ“ задача художника вылилась точно также въ яркой определенной формѣ: до такой степени силенъ и правдивъ тонъ картины, такъ жива идущая группа дѣвушекъ, освѣщенная черезъ листву яркими планами солнечнаго свѣта, такъ правдиво играетъ свѣтъ на этихъ фигурахъ. Удивительно чисто и прекрасно переданъ солнечный свѣтъ въ картинѣ французскаго художника Симона „Деревенскій балъ“.

Большинство картинъ нѣкоторыхъ очень интересныхъ и талантливыхъ художниковъ шокируютъ и даже возмущаютъ пубliku, и на нихъ, разумѣется, интересно остановиться подольше. Таковы напр. надѣлавшія почти скандалъ благодаря громаднымъ значеніямъ на нихъ цѣнамъ картины извѣстнаго художника импрессиониста Дегаза. Пубliku возмущаетъ то обстоятельство, что помѣрныя цѣны картинъ слишкомъ не соотносятся, по ея мнѣнію, ихъ достоинствамъ. Цѣна картины—понятіе относительное, и на этомъ вопросѣ я останавливаться не буду. Достоинства же въ картинахъ Дегаза несомнѣнныя и очень большія, и заключаются въ удивительно тонкой передачѣ движенія, момента, жизни, въ тонахъ и распредѣленіи свѣта, тонко правдиво и жизненно переданныхъ, напр. въ картинахъ „Жокеи“, „Передъ танцами“, „Репетиція танцевъ“.

Но эти достоинства не замѣчаются пубlikой, благодаря, такъ сказать, фотографичности содержанія и крайней небрежности рисунка въ смыслѣ формы и пропорцій. И дѣйствительно, эти раздавленные кляксы, изображающіе головы жокеевъ, эти сбитые и крайне неприятные комки вмѣсто лицъ у танцовщицъ отталкиваютъ отнюдь не своей аскизностью, незаконченностью, а именно своей нелогичностью, отсутствіемъ широкихъ намековъ на форму, рисункомъ.

Въ чрезвычайно интересныхъ и талантливыхъ работахъ Рафаэлли, котораго публика тоже, кажется, не понимаетъ, также поразительно, правдиво и сильно переданы свѣтъ и движеніе фигуръ и при томъ необыкновенно своеобразной техникой, сразу выдѣляющей Рафаэлли изъ ряда остальныхъ художниковъ. Въ совершенное недоумѣніе приводитъ пубliku очень извѣстный и оригинальный англійскій художникъ Брэнгвинъ. Картины его производятъ странное вне-

чатлѣнне: какъ будто онѣ почернѣли отъ времени, на нѣкоторыхъ даже трудно сразу что нибудь разобратъ, а между тѣмъ, взглянувъ въ нихъ, чувствуешь чрезвычайно интересныя намѣренія художника, интересно и своеобразно переданныя широкой манерой выполненія, не исключаящей, однако, хорошаго рисунка. Не смотря на ихъ черноту и кажущуюся неколоритность, градація и распредѣленіе свѣта, воздушность, общность, которая бываетъ при извѣстномъ освѣщеніи, удивительно передала. Сильное недоумѣніе и даже негодованіе возбуждаетъ извѣстный современный французскій портретистъ и художникъ Бенаръ, задающійся труднѣйшими живописными задачами. Его „портретъ актрисы“, который особенно забавляетъ публику, въ сущности, весьма талантливая и жизненная вещь, блестяще выполненная въ живописномъ отношеніи, если принять въ расчетъ трудность свѣтовыхъ эффектовъ искусственнаго освѣщенія рамокъ и верхняго свѣта, и удивительно живая по движенію и выраженію фигуры.

Интересны работы другаго французскаго художника портретиста Блашпъ, особенно, напоминающій нѣсколько Рубенса, громадныя портреты „художника Таулоу и его семьи“ и извѣстнаго италянскаго художника Больдини, живые и прекрасные портреты котораго какъ-то болѣе общедоступны и повидимому, не возбуждаютъ ничьихъ сомнѣній. Что касается двухъ величайшихъ современныхъ знаменитостей Вѣклина и недавно умершаго Пювись-де-Шаванна, то о первомъ по единственной его картинѣ на выставкѣ „Центаврѣ“ судить очень трудно; во всякомъ случаѣ, отличаясь какой-то скульптурной монументальностью композиціи, по исполненію она представляетъ очень мало интереснаго и по грубой раскраскѣ напоминаетъ наши прежнія академическія картины, хотя въ фигурѣ центавра несомнѣнно есть что-то необыкновенно сильное и жизненное. Удивительная гармоничность и стильность Пювись-де-Шаванна особенно ярко сказывается въ его картинѣ „Зима“, знакомой впрочемъ намъ по одной изъ прежнихъ выставокъ. То упрощеніе живописи, рисунка, которымъ увлекаются многіе изъ современныхъ художниковъ, совершенно еще не привычно и не понятно для нашей публики, а между тѣмъ оно законно и можетъ даже производить чарующее впечатлѣніе, какъ напр. въ нѣкоторыхъ японскихъ рисункахъ, въ рисункахъ изъ народнаго эпоса норвежскаго художника Веренскиольда, когда подъ нимъ чувствуется знаніе формы, рисунка, основъ искусства; въ противномъ случаѣ, весьма облегчая техническія задачи художника, оно конечно даетъ обильную пищу для шарлатанства. Нѣкоторые художники прибѣгаютъ къ нему, чтобы въ самомъ рисункѣ передать колоритъ эпохи и недѣзя не сознаться, что напр. въ картинахъ г. Сомова, этого, если не ошибаюсь, подражателя недавно умершаго англійскаго художника Бёрдслея, есть нѣчто очень интересное въ этомъ смыслѣ, напр. въ картинѣ „Въ былыя времена“, хотя онѣ и забавляютъ публику своей курьезностью. За то, конечно, уже безусловно курьезенъ японскій „Портретъ“ № 45 г. Боткина, въ которомъ прежде всего нѣтъ портрета. Чтобы покончить съ темными планами выставки, которыхъ, собственно, очень мало, назову скучнѣйшіе рисунки углемъ Фридерика: „Прудъ“ съ очень плохо нарисованными деталями фигуръ, которыя неизвѣстно для чего попали на выставку, далѣе нелѣпныя и уродливыя 5 панно „Природа“, уродливую и совершенно ненужную „Жевѣнну“ въ красномъ“ г. Малаявина, нѣкоторыя работы финляндскихъ художниковъ (напр. лубочный „Пожаръ на островѣ“ Блометедта, „Портретъ“ Галлена): Съ особеннымъ удовольствіемъ можно

отмѣтить, что, не смотря на очень крупныя имена иностранныхъ художниковъ, наши русскіе авторы на этой выставкѣ ничуть не проигрываютъ по сравненію съ ними. Не говоря уже о Левитанѣ, прекрасныхъ по обыкновенію портретахъ Сѣрова и Рѣпина, восхитительныхъ по своей жизни и тонкости работы, не смотря на кажущееся отсутствіе деталей, скульптурныхъ вещицахъ кн. Трубецкого, назову имена русскихъ художниковъ, съ честью занимающихъ свое мѣсто, а именно гг. Нестерова, Коровина, А. Васнецова, Полѣнова (очень интересная мозаика изъ рѣчныхъ камней) Цюнглинскаго, Бакста, Малютина, Руцица, Полѣновой, Якунчиковой.

Надо ли доказывать, какое воспитательное значеніе для нашей публики имѣютъ подобныя выставки, гдѣ такъ высокъ общій уровень искусства, гдѣ такъ сильно сказывается его эволюція, и особенно настоящая, такъ удачно предшествующая нашимъ обычнымъ ежегоднымъ. Путемъ нагляднаго сравненія публики можетъ убѣдиться въ громадной разницѣ истиннаго свободнаго искусства и шаблонной ремесленности, искреннихъ поисковъ его и безвѣтнаго прозябанія на проторенной дорожкѣ. Подобныя выставки, волей-неволей, заставляютъ привыкать публику къ новымъ интереснымъ формамъ. Искусство не терпитъ застою и художники не могутъ принижаться до общедоступности и популярности. Выражаясь словами Оскара Уайльда: „искусство никогда не должно пытаться стать общедоступнымъ. Публика должна сама стараться стать артистичной“.

А. Ростиславовъ.

Памяти А. Н. Верстовскаго.

(Столѣтіе со дня рожденія).

Въ старину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучатъ!
(«Аскольдова могила»).

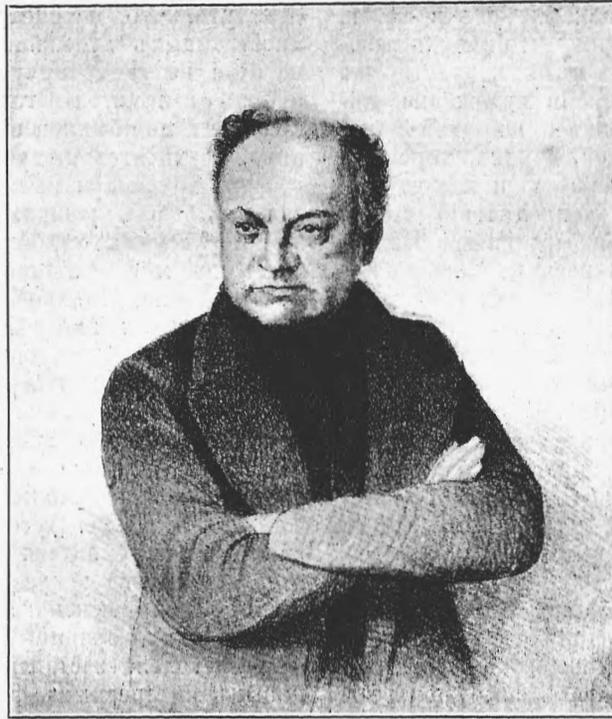
Въ кабинетѣ моего дѣда висѣлъ старый, потемнѣвшій портретъ какого-то большоголоваго, британскаго господина, который страшно сверкалъ изъ темнаго угла бѣлками своихъ вытаращенныхъ глазъ. Мы, дѣти, боялись его больше розги и звали «Чуланъ Иванычемъ».

Впоследствии я узналъ, что портретъ этотъ изображалъ извѣстнаго русскаго композитора А. Н. Верстовскаго, память котораго мы теперь чествуемъ. Разглядѣвъ старый портретъ, я убѣдился, что онъ далеко не такъ страшенъ, какъ это казалось въ дѣтствѣ. Скорѣ наоборотъ: въ этомъ широкомъ, улыбающемся лицѣ было что-то мягкое и привѣтливое. Даже вытаращенные глаза, на которые художникъ видимо не пожалѣлъ бѣлил, показались мнѣ смѣющимися, словно онъ собирался сказать что-нибудь буффонное, и — грѣшнымъ дѣломъ — я подумалъ, что изъ бывшаго директора московскихъ театровъ могъ выйти прекрасный опереточный антрепренеръ...

Верстовскаго считаютъ предшественникомъ Глинки. Это немного смѣло, но между двумя композиторами есть действительно нѣчто общее и главнымъ образомъ, ихъ народная окраска. Верстовскій, такъ сказать, обогородилъ русскую народную пѣсню, привилъ ее ко вкусамъ публики, открылъ въ ней такія красоты, какія не снились тогдашнимъ мудрецамъ. Во дни своей молодости Верстовскій заплатилъ дань увлеченіямъ италянскаго и нѣмецкаго музыкой, явное вліяніе которыхъ встрѣчается и въ «Аскольдовой Могилѣ», но позднѣе онъ навсегда отдѣлался отъ этихъ «вѣяній времени» и сталъ развивать въ себѣ оригинальныя стороны своего дарованія. Его оперы «Панъ Твардовскій», «Вадимъ или двѣнадцать спящихъ дѣвъ», «Гурова долина или сонъ на яву» и наконецъ «Громобой» — всѣ прошли на сценѣ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ и отъ каждой изъ нихъ что-нибудь да осталось въ памяти его современниковъ и до сихъ поръ распѣвается гдѣ нибудь въ глухой провинціи, безо всякой заботы о томъ, кѣмъ и когда написаны эти пѣсни и почему именно ихъ безхитростная мелодія такъ близка русскому сердцу.

Въ этомъ главная заслуга Верстовскаго. Онъ заботился больше всего о строго-національномъ стилѣ своихъ произведеній и если въ день его столѣтняго юбилея импровизированный хоръ пѣсенниковъ грянетъ въ его славу: «Гой ты Днѣпръ» или «Заходили чарочки по столику», тѣмъ его возрадуется и отвѣтитъ имъ чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ.

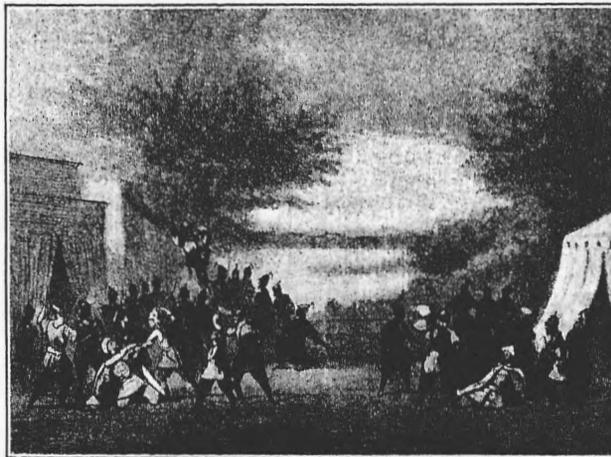
«Пѣснь русская — печальный вой» — сказалъ Пушкинъ. Онъ, очевидно, имѣлъ въ виду пѣсни, вродѣ тѣхъ, которыя любилъ тянуть Селифанъ. Но у русскаго народа есть много и веселыхъ пѣсенъ, которыя въ старину пѣвали скоморохи вродѣ Горопки. Въ творествѣ Верстовскаго лежало жизнерадостное начало, о которомъ свидѣлствуютъ партитуры его комическихъ оперъ и водевилей, гдѣ онъ является наиболѣе независимымъ и оригинальнымъ. Семнадцати лѣтъ сочинилъ онъ музыку къ водевилямъ: «Бабушкины попугаи», «Карантинъ», «Станиславъ» и затѣмъ въ сотрудничествѣ съ А. А. Алябьевымъ — къ водевилю Хмельницкаго «Новая шалость». Въ этихъ первыхъ произведеніяхъ уже сказались отличительныя свойства его дарованія: юморъ, мелодичность и свѣжесть. Слѣдующими произведеніями Верстовскаго были три оперы-водевили: «Проситель», «Пастушка» и «Старушка — волшебница». Но начало его популярности слѣдуетъ считать съ того времени, когда появились первые его романсы: «Свѣтлана», «Пустынный», «Слышали-ль вы» и «Черная шаль», которые обошли буквально всю Россію и распѣвались вездѣ, начиная отъ свѣтскихъ салоновъ и кончая дѣвичьими. Ихъ грустная, нѣсколько сентиментальная мелодія

А. Н. Верстовскій.
(Столѣтіе со дня рожденія 18-го января с. г.).

Пусть же, кто можетъ и кто хочетъ, помянетъ стараго композитора добрымъ словомъ признательности за тѣ минуты веселья, которыя доставили его мелодіи. Я давно увѣровалъ въ добродушіе и безхитрость этого жизнерадостнаго старика, «Чуланъ Иваныча» моего дѣтства, и не боюсь предложить его пѣсни въ сборникъ излюбленныхъ мелодій для грядущаго поколѣнія малышей.

Юрій Бяляевъ.

Первое представленіе оперы „Громобой“ (со старинныхъ гравюръ).
(Изъ коллекціи А. Уманскаго).

Московскія письма.

IV.

Среди другихъ московскихъ театровъ совсемъ особое мѣсто занимаетъ такъ называемый „Новый“ театръ. Возникъ онъ, какъ извѣстно, вдругъ. Не то, чтобы по щучьему велѣнію, но вродѣ того. Я бы сказалъ — по сосѣдству, такъ какъ зданіе, гдѣ помѣщается „Новый“ театръ, находится на одной площади съ Большимъ и Малымъ театрами.

Впрочемъ, такъ недоумѣваемо относятся у насъ къ

этому театру только теперь, когда уже сказались недостатки его организаціи. Въ прошломъ же году, какъ разъ въ то время, когда разнесся первый слухъ объ этомъ новомъ учрежденіи, Москва серьезно привѣтствовала начинаніе. Начинаніе представлялось крайне увлекательнымъ. Съ одной стороны несомнѣнно назрѣла потребность на смѣну старѣющимъ силамъ Малаго театра подготовить новый кадръ артистовъ, съ другой стороны — при теперешнемъ составѣ труппы Малаго театра молодежи рѣшительно не въ чемъ выступать, наконецъ, кромѣ публики „большой“, которой доступны пѣны Большого и Малаго театра, существуетъ еще публика болѣе дешевая. Имѣя свою

„Comédie Française“, мы были не прочь имѣть и свой „Odéon“. Это такъ естественно для москвичей, которые, какъ я уже не разъ замѣчалъ, очень чутки ко всему, что сближаетъ Москву съ Парижемъ.

И мы привѣтствовали. Помню, я лично до того расчувствовался, что, забывъ всякую осторожность и подозрительность со столбцовъ одной изъ московскихъ газетъ призывалъ публику къ ликованью. Подкупалъ самый фактъ, подробности же факта выяснились только впоследствии.

По первоначальному плану, дѣло должно было представиться въ слѣдующемъ видѣ. Во первыхъ, театръ дѣлится на двѣ основныя группы: спектакли оперные съ молодыми силами нашей оперы; спектакли драматические съ молодыми силами нашей драмы. Во вторыхъ, драматическая группа, въ свою очередь, дѣлится на двѣ подгруппы: спектакли съ исключительнымъ участіемъ бывшихъ учениковъ театральной школы, учениковъ только что кончившихъ или недавно кончившихъ, натуръ нетронутыхъ и доступныхъ непосредственному на нихъ воздействию; спектакли со смѣшаннымъ составомъ—уже много разъ выступавшіе на Малой сценѣ во вторыхъ роляхъ, какъ ядро этого состава; первые персонажи Малаго театра, какъ украшеніе, наконецъ, молодежь первой подгруппы, какъ исполнители вторыхъ ролей. Репертуаръ драматической группы, въ силу такого дѣленія труппы, естественно распадался на двѣ части: для первой (ученической) подгруппы классики, преимущественно—русскіе, для второй—все высокое, все прекрасное, все прекрасное, все высокое... Само собой разумѣется, однако, что въ число этого высокаго и прекраснаго могло попасть лишь то, что не попало въ репертуаръ Малаго театра. Каждая подгруппа, наконецъ, получила своего режиссера: ученики—А. П. Ленскаго, главнаго дѣятеля театральной школы; смѣшанный составъ—А. М. Кондратьева, удивительно талантливаго и самоотверженно любящаго театръ второго режиссера Малаго театра.

Помню, что и тогда, когда только впервые опредѣлились эти подробности, я чувствовалъ нѣкоторое смущеніе по случаю такого дѣленія драматической группы на двѣ подгруппы, еще большее—по случаю этой неопредѣленности репертуара. Г. Кондратьевъ, на долю котораго пало осуществлять все высокое и прекрасное, упорно представлялся мнѣ въ видѣ неполночленаго вершителя судебъ, вмѣсто программы получившаго чистый носовой платокъ. „Утирай имъ слезы обездоленной театральной молодежи и закрывайся имъ отъ укоризненныхъ взглядовъ публики“—главиза эта аллегорическая программа.

Но дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Об оперной группѣ два слова: тѣ-же спектакли, что и въ Большомъ театрѣ, шли и въ Новомъ; если считать, что въ Большомъ театрѣ у насъ обыкновенно вмѣсто оперы довольно богато обставленное учрежденіе для демонстраціи пѣвцовъ и пѣвицъ, „честное слово“ когда-то имѣвшихъ голосъ, то то-же самое было и въ Новомъ театрѣ. Разница сводилась лишь къ тому, что хоръ былъ здѣсь всегда малочисленнѣе, оркестръ не такъ строенъ, а въ уборныхъ до того дуло, что пѣвцы и пѣвицы стали болѣть одинъ за другимъ. Единственная заслуга этихъ спектаклей, по моему, въ томъ, что здѣсь создавалась возможность значительно выдвинуться г. Собинову, тенору съ несомнѣннымъ будущимъ. Впрочемъ, и эта заслуга сомнительная, такъ какъ г. Собиновъ обратилъ на себя вниманіе еще и раньше. Въ „Новомъ“ театрѣ онъ только развернулся.

Теперь о группѣ драматической. Какъ сейчасъ уже ясно, въ самомъ дѣленіи этой группы на двѣ подгруппы заключался необыкновенно богатый источникъ для антагонизма. Начать съ того: какаѣ подгруппа важнѣе? Казалось бы, что іерархія устанавливается сама собой, и спектакли г. Ленскаго, какъ продолженіе школьнаго курса, готовить силы для спектаклей г. Кондратьева, а спектакли г. Кондратьева, приучая молодежь къ совмѣстной работѣ съ уже законченными артистами, постепенно завершаютъ образованіе молодежи, чтобы затѣмъ сдать въ Малый театръ уже готовыхъ исполнителей. Но задача г. Ленскаго съ самаго начала, при всей кажущейся ея скромности, являлась вполне опредѣленной. Онъ долженъ былъ не создавать что-либо новое, а лишь продолжать дѣлать то, что дѣлалъ раньше, когда работалъ съ тѣми же самыми лицами въ школѣ. Напримѣръ, ставить онъ тамъ „Василису Мелентьеву“ или „Каширскую Старину“ или „Воеводу“—ставить онъ „Воеводу“, „Каширку“ и „Василису“ и здѣсь. Вся разница въ томъ, что три года назадъ Малюту или дѣвка или Колычева играли, положимъ, гг. Ивановъ, Петровъ, Семеновъ, которые на эти роли были вполне натасканы, а теперь играть приходится гг. Сидорову, Иванову 2-му, Петрову 4-му и, стало быть, натаскивать надо съ начала. Репертуаръ ясенъ, труппа своя, приемы, весь планъ работы, система—все это ясно и точно опредѣленно. А въ какомъ положеніи г. Кондратьевъ? Репертуаръ—

пустое мѣсто, труппа—никакой труппы нѣтъ и въ поминѣ. И вотъ онъ начинаетъ метаться: то „Термидоръ“, гдѣ можно попробовать показать г. Правдина въ роли, которой ему никогда не дадутъ въ Маломъ театрѣ, то „Соломенная шляпка“, гдѣ можно попробовать подучить молодежь къ живости и веселью на сценѣ, то „Блестящая карьера“, гдѣ, наконецъ выступить состоящая въ труппѣ, но упорно остающаяся безъ всякаго дѣла г-жа Пуарэ, то „Вій“, гдѣ, чортъ возьми, можно будетъ, наконецъ, показать свою технику, какъ режиссера обстановочныхъ пьесъ. Но и тутъ вездѣ осложненія: если сегодня идетъ „Термидоръ“, то въ слѣдующій разъ „Термидоръ“ можетъ пойти развѣ дней черезъ десять, потому что г. Правдинъ занятъ въ Маломъ театрѣ въ среду и въ четвергъ, а въ пятницу занятъ г. Ильинскій, а въ понедѣльникъ опять г. Правдинъ, и т. д. Надо, слѣдовательно, хоть кое-какъ, но приготовить двѣ-три пьесы для промежуточныхъ дней. Съ одной стороны, все высокое, все прекрасное, съ другой стороны, даже въ мало-мальскихъ порядочныхъ пьесахъ чувствуется серьезный недостатокъ, съ третьей стороны, этотъ новый видъ репертуара—репертуаръ промежуточный... Можно ли удивляться, что, въ концѣ концовъ, получилась невообразимая путаница.

Но рядъ еще большихъ осложненій былъ созданъ въ просомъ о труппѣ. Ядромъ ея явились тѣ исполнители изъ „молодыхъ, но не моложе сорока лѣтъ“ силъ, которыя, играя на малой сценѣ вторыя роли, если и не поражали талантами, то были вполне на мѣстѣ. Конечно, каждый и каждая изъ этихъ „юныхъ силъ“ сердечно вѣрилъ, что, если бы не жажда играть, обуревающая г-жу Ермолову, гг. Южина, Рыбакова, они давно были бы и Гамлетами, и Маріями Стюартъ. Можетъ быть, лѣтъ десять назадъ, каждый изъ нихъ, попавъ въ благоприятныя условія, и развился бы до степени первокласснаго артиста, но теперь, создайте какую нибудь для нихъ обстановку, ничего важнаго произойти не можетъ. Время ушло, а когда время уходитъ, что ужъ подѣлать? Очутившись, слѣдовательно, волею судебъ, но преимущественно—начальства, въ положеніи ядра труппы, они что называется изъ огня попали въ поляны. Ни имъ уже эти отвѣтственные роли ни къ чему, ни они къ этимъ отвѣтственнымъ ролямъ ни къ чему. Кое-кому, особенно тѣмъ, кто помоложе, иногда удастся роль, но что значить одна роль въ пѣломъ спектаклѣ, что значить даже одна недурно разыгрываемая пьеса въ пѣломъ театральномъ начинаніи?

Ясно дѣло, что режиссеру оставалось одно средство: по возможности пополнять составъ артистами Малой сцены. Но, по существу, это уже и вовсе ни на что не было похоже, ибо затягивало въ петлю и Малый театръ. Ни тамъ, ни тутъ спектакли не могли идти полнымъ ходомъ; разбивался ансамбль одной труппы, не создавался въ другой.

Г. Кондратьевъ могъ, конечно, пользоваться еще и силами труппы г. Ленскаго. Онъ и пользовался ими. Но, конечно, съ большимъ вредомъ для задачи г. Ленскаго и безъ всякой пользы для себя. Съ точки зрѣнія правильной постановки школьныхъ спектаклей безусловно вредно заставлять учениковъ играть въ недостаточно слаженной и въ разнотонной труппѣ.

Итакъ, повторяю, можно ли удивляться, что въ одинъ прекрасный день (въ сущности—съ перваго же дня должно было обнаружиться, что не смотря на талантъ режиссера, на его всестороннее знаніе дѣла, на его многолѣтнюю опытность, на старанія театрального начальства фактъ, во всякомъ случаѣ, рѣдкій), продолженіе спектаклей этой подгруппы явилось бы просто упорствомъ.

Сейчасъ, какъ можетъ быть вы уже знаете изъ газетъ, при конторѣ московскихъ театровъ идутъ совѣщанія управляющаго конторы съ артистами о разныхъ предполагаемыхъ реформахъ. Въ числѣ этихъ реформъ, какъ извѣстно, предположено и уничтоженіе драматической подгруппы г. Кондратьева. Тогда новый театръ будетъ раздѣленъ между оперой и г. Ленскимъ, а г. Кондратьевъ вернется въ Малый театръ режиссеромъ спектаклей такъ называемаго „основнаго“ репертуара, т. е. пьесъ зававшихся въ репертуарѣ вопля прочнее положеніе осуществится ли этотъ планъ, или нѣтъ—узнаемъ скоро: на первой недѣлѣ поста вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно. Въ интересахъ всего Императорскаго московскаго театра желательно, конечно, чтобы онъ осуществлялся. Пора вѣдь все-таки замѣтить, что, насильно создавая новую драматическую труппу, среднюю между главной и школьной, вредятъ и одной, и другой, не создавая рѣшительно ничего. Годъ не много времени, чтобы что-нибудь создать, это—правда. Но чтобы что-нибудь какъ слѣдуетъ испортить, достаточно и года.

Г. Кондратьевъ, по моему, проявилъ себя слишкомъ добросовѣстнымъ и слишкомъ любящимъ Малый театръ человѣкомъ, и это—счастье Малаго театра. Будь на мѣстѣ г. Кондратьева кто-нибудь другой, режиссеръ болѣе думающій о себѣ, о своемъ успѣхѣ, чѣмъ объ общемъ дѣлѣ,

онъ воспользовался бы при осуществленіи порученной ему неопредѣленной программы своими правами куда шире. Онъ поставилъ бы одну—другую сенсационную новинку изъ числа особо-декадентскихъ или особо-обстановочныхъ, отрывалъ бы для этихъ новинокъ отъ прямого дѣла и первыя артистовъ Малаго театра и учениковъ, при помощи газетъ раздулъ бы все эти спектакли до степеней событий, что въ Москвѣ не трудно продѣлать, и мы бы, пожалуй, еще не скоро сообразили, что во всемъ этомъ хорошо, что дурно.

Чтобы покончить съ вопросомъ о Новомъ театрѣ, мнѣ слѣдовало бы сказать еще нѣсколько словъ о спектакляхъ Ленскаго, но къ нимъ я вернусь въ другомъ изъ слѣдующихъ писемъ, когда буду говорить, вообще, о молодежи Малаго театра. Пока же два слова о бенефисѣ г-жи Ленсковской. Артистка возобновила „Укрощеніе строптивой“, въ повомъ переводѣ г. Гибдича, посичемъ названіе „Умирненіе строптивой“. Какъ и слѣдовало ожидать, московская критика вспомнила по этому случаю всехъ Петруччіо и Катарины, когда-либо выступившихъ въ Москвѣ и, конечно, съ цѣлью подчеркнуть, что г-жа Ленсковская и г. Южнинъ были далеки отъ совершенствъ. И это вѣрно, что они не дали идеального исполненія. Но, съ другой стороны, спектакль отъ начала до конца идетъ живо, весело, красиво, ярко. Послѣ цѣлага ряда неудачныхъ новинокъ текущаго сезона это былъ образцовый спектакль. Публика получила полное удовольствіе, и комедія Шекспира, конечно, все время будетъ идти при полныхъ сборахъ и въ нынѣшнемъ и въ будущемъ сезонѣ. Извѣстный интересъ на текущей недѣлѣ представляла постановка на сценѣ театра г. Корна переѣздной г. Венговиннымъ комедіи Фюльда „Декаденты“. Но объ ней уже до слѣдующаго раза.

Арсеній. Г.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Бенефисъ М. И. Писарева („Сердце не камень“) доказалъ съ очевидностью, что почтенный артистъ пользуется въ извѣстныхъ кругахъ нашей публики прочными симпатіями. Бенефицианта встрѣтили цвѣтами, и по провинциальному обыкновению, какими то разноцвѣтными лентками. Въ нашемъ театральномъ high-life это не водится, но какъ можно думать М. И. Писаревъ, по традиціи привлекаетъ, такъ сказать, демократическія сердца... Пьеса была разыграна прекрасно, если не считать, и нѣкоторыхъ наузъ и пониженія тона у г. Аполлонскаго, суетливой и грубоватой игры г-жи Шкитиной, и недостатка тучности, что мѣшаетъ г. Медвѣдеву играть кушцовъ Островскаго. За то г-жа Савина была безподобна въ роли Вѣры Филипповны. Тонъ поражалъ естественностью, жизненностью и простотою, гримъ—своей художественностью, общій замыселъ—глубокимъ чутьемъ правды. Хороши были г-жи Стульская и Чижевская, гг. Варламовъ и Панчинъ.

Бенефицианту были поднесены слѣдующій адресъ:

Глубокоуважаемый
Модестъ Ивановичъ.

Вы русскій истинно-национальный артистъ. Весь русскій человѣкъ со всеми его пороками и достоинствами встаетъ въ Вашемъ художественномъ толкованіи. Бурные порывы страстной души, удалъ и раугуль, самобичеваніе и тоска — характерная тоска русскаго народа — все это нашло въ Васъ яркаго олицетворителя. Наше время — время тяжелое, переходное, какъ принято его называть.

Тревожное исканіе иныхъ художественныхъ формъ, лихо радочная жажда неизвѣданаго, чего-то новаго, часто ложнаго въ своей новизнѣ. Можетъ быть это естественное явленіе конца вѣка, агонія его послѣднихъ дней, но это тяжело.

Есть одно вѣчное и въ жизни и въ искусствѣ — правда. Она одна, она неизмѣнна. Въ борьбѣ съ жизненнымъ зломъ правда совѣсти—вѣрный хранитель челоѣческой души. На поприщѣ искусства художественная правда—вѣрный признакъ истиннаго таланта.

Вы, Модестъ Ивановичъ, одинъ изъ тѣхъ славныхъ русскихъ сценическихъ дѣятелей, которымъ эта правда дороже вѣшняго минутнаго успѣха, дороже матеріальныхъ благъ.

Служите же ей также честно и неуклонно, какъ до сихъ поръ. На ряду съ лучшими представителями нашего отечественнаго театра берегите эту правду отъ налетовъ всего лживаго и мизурнаго. И если для Васъ дорого сознаніе, что есть люди горячо Вамъ сочувствующіе, пусть этотъ вѣнокъ напомнитъ Вамъ о нихъ.

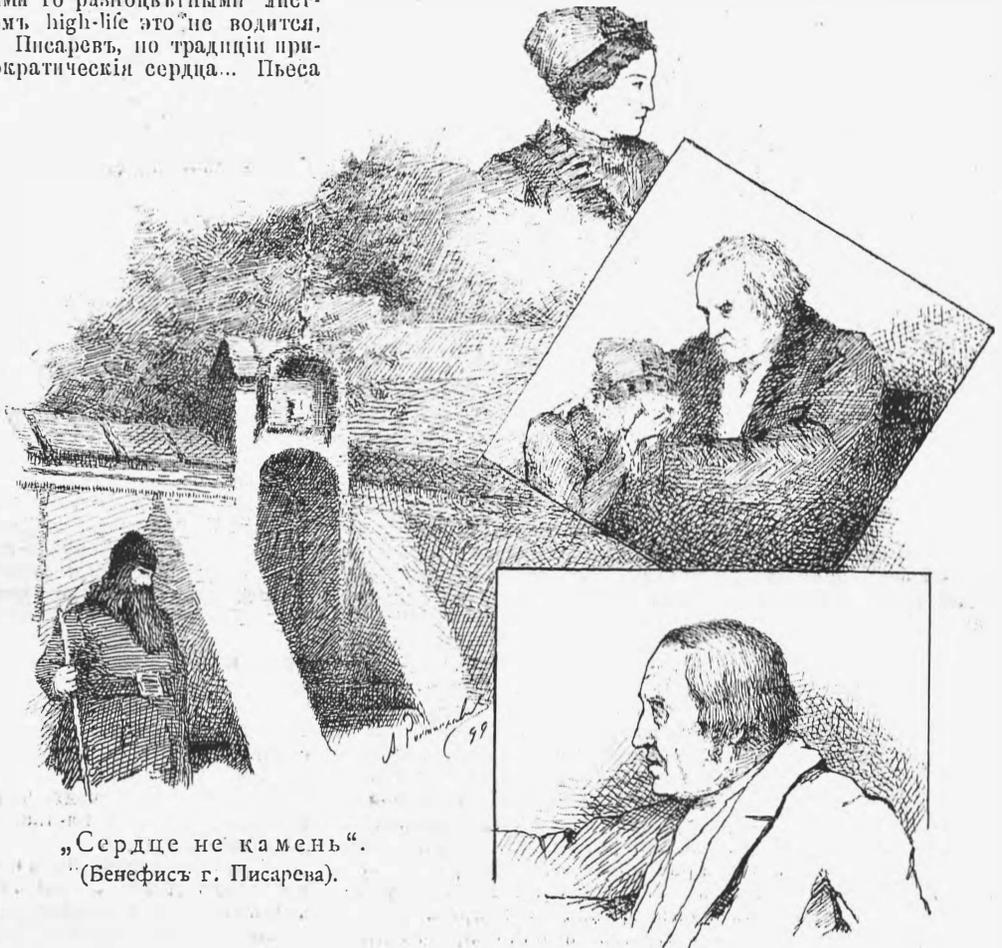
Вѣтвѣ были поданы слѣдующіе подарки: 1) Вѣнокъ отъ студентовъ, (лавровый). 2) Серебряный вѣнокъ съ фамиліями подписавшихъ адресъ. 3) Вѣнокъ (лавровый) отъ учениковъ и ученицъ. 4) Золотой портенгаръ. 5) Серебряный сервизъ. 6) Лавровый вѣнокъ отъ редакціи журнала „Русское Богатство“ (Ш. К. Михайловскій, В. Г. Короленко, П. Ф. Анненскій, А. И. Иванчинъ-Писаревъ). 7) Лавровый вѣнокъ отъ редакціи журнала „Русская Мысль“. 8) Роскошный Альбомъ.

Г. Кичеевъ къ адресу присовокупилъ свое стихотвореніе:

М. И. ПИСАРЕВУ.

(12 февраля 1899 г.)

Весь жаръ души, весь сердца пылъ,
Покорный разуму и чувству,
Ты беззавѣтно посвятилъ
Служенію чистому искусству.
Ни лесть, ни время, ни враги
Тебя, съ путей его, не сбили;
Не даромъ первые шаги
Твои на немъ благословили
Островскій съ Писемскимъ Съ тѣхъ поръ,
Живя ихъ типами живыми,
Толкъ лжецовъ наперекоръ,
Ты шелъ, благословенный ими;

„Сердце не камень“.
(Бенефисъ г. Писарева).

Храня послушно ихъ завѣтъ,
Ты не служилъ рабомъ неволи,
Ты не глядѣлъ—какъ смотритъ «свѣтъ»
На типъ, излюбленной имъ роли?..
Ты не игралъ—ты въ роли жилъ,
И жизнь рутину побѣдила.
И свѣтъ призналъ и оцѣнилъ
Того, кого благословила
Рука Островскаго, кто въ насъ
Волшебной силою искусства
Будилъ властительно не разъ
И мысли лучшія, и чувства..
Кто заставлялъ насъ забывать
Всю пошлость жизни нашей прозы,
Всю грязь земли, и проливать
Святыя, искреннія слезы.

* * *

В. Н. Шульцъ подписалъ контрактъ съ французской труппой петербургскаго Михайловскаго театра. Со 2 по 12 мая въ Москвѣ состоится десять спектаклей французской труппы съ г. Андриэ, во главѣ.

* * *

Часть труппы Александринскаго театра съ участіемъ З. В. Холмской предпринимаетъ постомъ поѣздку по Прибалтійскому краю. Составъ труппы: г-жи Холмская, Кривская, Казбичъ, Чижевская, Николаева, Бунина; г. Юрьевъ, Никольскій, Ремизовъ, Ермаковъ, Ларинъ, Пантелѣевъ, Израилевъ, Масальскій, Андреевъ и друг. Репертуаръ: „Борцы“, „Девятый валъ“, „Двѣ судьбы“, „Защитникъ“, „Исторія одного увлеченія“, „Соколы и вороны“ и другія. Труппа посѣтитъ Ревель, Юрьевъ, Ригу, Митаву, Либаву, Ковно и Двинскъ. Администраторъ поѣздки К. П. Ларинъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Варшавы. Въ Большомъ оперномъ Варшавскомъ театрѣ идутъ дѣйствительныя репетиціи и приготовленія къ постановкѣ оперы Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“. Предполагается поставить въ мартѣ мѣсяцѣ. Опера пойдетъ на Италіанскомъ языкѣ, но исполнителями будутъ польскіе пѣвцы за исключеніемъ Батистини; партія Татьяны передана г-жѣ Крушельницкой—любимицѣ польской, публики этого сезона; Ленскаго — г. Сенкевичу, артисту съ хорошими природными данными, но голосъ котораго не вполне еще разработанъ; Ольги—г-жи Скульской; всѣ остальные партіи и хоры будутъ исполнены исключительно поляками. Русское Общество крайне заинтересовано и ждетъ съ нетерпѣніемъ появленія русской оперы на польской сценѣ. На дняхъ идетъ „Демонъ“ Рубенштейна. Постановка русскихъ оперъ въ Варшавѣ—дѣло серьезное и желательное. Посмотримъ какъ отнесутся поляки къ нашимъ композиторамъ; это тѣмъ болѣе интересно, что русское общество всегда внимательно относится къ польской сценѣ и не разбирая національностей, весьма охотно посѣщаетъ польскіе театры.

На второй недѣлѣ поста—начинаются гастроли въ Варшавѣ—части московской труппы Малаго театра. Репертуаръ пока еще окончательно не выработанъ.

С. Шевилъ.

* * *

Италіанская опера. Зимній сезонъ близится къ концу и во всѣхъ театрахъ торопятся отпраздновать свои сценическія именины.

Особенно торжественно справляются эти «именинные» дни въ италіанской оперѣ.

На минувшей недѣлѣ у италіанцевъ было три бенефиса. Въ четвергъ, 11-го февраля, состоялся бенефисъ г-жи Арнольдсонъ, выбравшей для этого спектакля «Миньону» Тома.

Въ воскресенье, 14-го февраля, былъ бенефисъ г-жи Тетрацини. Въ этотъ спектакль шелъ «Севильскій цирюльникъ». Тетрацини—очаровательная Розина и для этого вечера пѣла даже по русски пресловутаго «Соловья»; очень мило произносятся русскія слова. Мазини—Альмавива и Батистини—Фигаро—безподобны въ этихъ партіяхъ, а тутъ были еще въ особенномъ ударѣ.

Въ партіи Бартоло мы познакомились съ прекраснымъ «буфо», г. Чезари. Это умный и веселый артистъ, съ хорошей вокальной школой и еще вполне достаточнымъ для такихъ партій голосомъ. Весьма хорошо Базилио—г. Аримонди.

Наконецъ въ среду, 17-го, былъ бенефисъ г. Мельникова, выступившаго въ «Русалкѣ». Масгитаго бенефицианта также вѣнчали лаврами и дарами. Мельникова встрѣтили очень горячо и вызвали безъ конца. Также горячо принимали г. Мазини—князя и г-жу Арнольдсонъ—Наташу.

Въ промежутокъ между этими бенефисами, чтобы дать вздохнуть г. Мазини, дали съ молодымъ теноромъ г. Карузо «Сельскую честь» и «Лючію». «Сельская честь» прошла очень плохо, благодаря весьма слабой исполнительницѣ, выпущенной

въ партіи Сантуццы. «Лючія» же доставила большое удовольствіе публикѣ.

Карузо—молодой и хороший теноръ. Но все-таки и ему не побѣдить навязчивыхъ воспоминаній о прежнихъ тенорахъ золотого вѣка италіанской оперы.

А. В.

* * *

По словамъ «Нов. Дня», прис. пов. Н. П. Шубинскій выступитъ въ предстоящемъ процессѣ художника Малова, убійцы артиста Н. П. Рощина-Инсарова, въ качествѣ гражданскаго истца со стороны семьи покойнаго.

* * *

Г-жа Марія Гарнье, артистка парижской оперы, дебютировавшая здѣсь въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ, приглашена на три спектакля въ Маріинскій театръ, чтобы исполнить партію куклы въ «Сказкахъ Гофмана». Г-жа Гарнье будетъ пѣть 18-го, 22-го и 24-го февраля.

* * *

Среди артистовъ балетной труппы не мало вызвало толковъ новое распоряженіе, касающееся самой существенной стороны служебнаго ихъ положенія, а именно вопроса о прибавкахъ. По новому распоряженію ни одинъ кордебалетный артистъ и ни одна танцовщица не могутъ рассчитывать на полученіе прибавки къ жалованью, не подвергнувъ себя предварительному испытанію по части техники или мимики. Для этой цѣли танцовщица, претендующая на повышеніе получаемаго ею оклада содержанія, должна разучить или какое-нибудь отдѣльное рас, или мимическую роль, и, такъ сказать, выдержать экзаменъ на прибавку. Я не скажу, чтобы прибавки къ окладамъ содержанія артистовъ балетной труппы могли имѣть для послѣднихъ большое значеніе съ экономической стороны, такъ какъ размѣры прибавокъ слишкомъ ничтожны и иногда нисходятъ до 8 руб. 33 коп. въ мѣсяцъ, но онѣ, безспорно, имѣютъ для артиста другое, болѣе глубокое значеніе, такъ какъ служатъ выразителемъ оцѣнки и поощренія его труда и способностей. Чѣмъ, въ сущности говоря, у насъ руководствовались до настоящаго времени при награжденіи артистовъ прибавками,—я не знаю, но смѣю думать, что врядъ-ли всегда, въ этихъ случаяхъ, принимались въ расчетъ исключительно способности и трудъ артиста. Смѣю я такъ думать потому, что если бы я сопоставилъ оклады содержанія хотя бы однихъ кордебалетныхъ танцовщицъ, что изъ этого сопоставленія получились бы вопіющіе выводы. Получилось бы то, занимающая болѣе или менѣе отвѣтственные мѣста, отличающаяся способностями и даже дарованіемъ, получать въ годъ 600 или 700 рублей, а танцовщица, еде-еле умѣющая передвигать ноги и потому танцующая, «у воды», получаетъ 800, 900 и даже 1000 рублей. Наконецъ, есть танцовщицы труженицы и способныя, не получающія прибавокъ по 5 и болѣе лѣтъ, и есть танцовщицы рѣшительно составляющія баластъ въ труппѣ и получающія прибавки чуть ли ни черезъ годъ. Все это представляется «темной водой», равно какъ и оклады нашихъ первыхъ танцовщицъ и солистокъ, почти приравненные къ окладамъ захудалаго кордебалета. Я не желаю называть имена (nomina sunt odiosa), но я могъ бы назвать не одну у насъ танцовщицу, которая танцуетъ solo классическія вариаци, срываютъ громы рукоплесканій въ театрѣ и получаютъ менѣе самыхъ заурядныхъ фпгурантокъ кордебалета. Можетъ быть, для разрѣшенія этой загадки слѣдуетъ принять во вниманіе продолжительность времени службы артиста, а слѣдовательно и его возраста, но едва ли резонно опредѣлять вознагражденіе по метрическимъ выписямъ. Почти тоже самое приходится сказать и про нашихъ солистокъ, которыя служатъ украшеніемъ труппы, а между тѣмъ получаютъ, въ сопоставленіи съ корифейками т. е. съ тѣми же представительницами кордебалета, въ мѣсяцъ жалованья болѣе на какихъ-нибудь 16 руб. 66 коп. А между тѣмъ первыя танцуютъ отдѣльные рас, а вторыя заполняютъ иногда послѣдніе ряды кордебалета.

Вотъ почему экзаменъ, о которомъ я сказалъ выше, могъ бы быть дѣйствительно „желаннымъ гостемъ“ и выдвинутъ, въ смыслъ окладовъ, не тѣхъ танцовщицъ, кому бабушка врожитъ, но тѣхъ, кто трудится, работаетъ и отличается способностями. Если инициатива этого нововведенія принадлежитъ, какъ говорятъ, новому главному режиссеру г. Аистову, то можно только радоваться, что наконецъ-то во главѣ балетной труппы всталъ человѣкъ, близко принимающій къ сердцу интересы своихъ соулживцевъ и желающій матеріальныя условія службы своей сотоварищей поставить въ рамки строгой справедливости.

Н. Ф.

* * *

Какъ говорятъ, съ текущаго года нанему кордебалету, по примѣру Московской сцены, разрѣшенъ ежегодный бенефисъ.

* * *

Для бенефиса г-жи Кшесинской 2-ой будетъ по слухамъ, возобновленъ балетъ г. Перро «Эсмеральда».

* * *

Съ окончаніемъ текущаго зимняго сезона, изъ состава балетной труппы выйдетъ г-жа Югансонъ. Выслужившая пенсію солистка г-жа Куличевская, какъ говорятъ, будетъ оставлена въ составѣ труппы еще на 1 годъ.

* * *

Здоровье балетной артистки г-жи Скорсюкъ нѣсколько улучшается. По словамъ пользующихъ ее врачей, есть надежда на выздоровленіе.

* * *

Г. Діевскій въ роли царя Эдора.

Въ текущемъ году на балетной сценѣ ожидаются гастроли балеринъ г-жъ Маріи Джури и Генріеты Гримальди. Первая за послѣдніе годы танцевала на многихъ западныхъ сценахъ и даже въ Америкѣ, а вторая въ Дрезденѣ.

* * *

Образецъ прекуръзной афиши доставленъ намъ изъ Николаева. Даже не вѣрится, чтобы въ такомъ крупномъ сравнительно городѣ такая чепуха могла печататься, да еще подъ отвѣтственностью небезызвѣстнаго въ театральномъ мірѣ артиста г. Аярова. Вотъ нѣкоторые перлы афиши: «Въ пятницу, 22 января, во второй разъ будетъ представлена извѣстная пьеса въ 4 дѣйств., переводъ *книжки* (!) Дестомбъ «Шпюнь». Не довольствуясь возведеніемъ г-жи Дестомбъ въ рангъ княгини, авторъ афиши замѣчаетъ, что въ 3 актѣ представлена *настоящая военно-телеграфная станція съ работающими аппаратами*. Все оборудованіе механизмовъ приняла на себя мастерская Юсифа Вельчпольскаго». Еще изъ той же афиши: «*Главное вооруженіе* и вся бутафорія мастерской г. Аякса». Что это за «головное вооруженіе» секретъ «головного воображенія», какъ выражаются герои г. Лейкина. Далѣе приводятся такіе анонсы: «по желанію публики пойдетъ еще одинъ и послѣдній разъ пьеса г. Ге «Казнь». Выходитъ что публика

проситъ поскорѣе поставить въ послѣдній разъ «Казнь». Въ бенефисъ г-жи Журавлевой представлена будетъ *самая изысканная* пьеса Шпажинскаго «Маюрша» и пр. и пр.

Достоинъ, во всякомъ случаѣ, вниманія, что въ труппѣ г. Аярова служатъ г-жи Журавлева, Писаренко-Звѣздичъ, г. Востуновъ, г. Чарскій—артисты съ репутаціей. Неужели они не въ состояніи растолковать гг. Аярову и Ивановскому, что «княгинями Дестомбъ», «оборудованіемъ механизмовъ» и «головнымъ вооруженіемъ»—никого по нынѣшнимъ временамъ благодудить нельзя?..

* * *

Надняхъ состоялся цыганскій концертъ г-жи Вяльцевой.

Какъ она поетъ свои романсы—хорошо ли, худо ли—не знаю, но вся она представляется мнѣ живымъ музыкальнымъ парадоксомъ: она поетъ такъ, какъ не слѣдуетъ пѣть, и, можетъ быть, именно потому это и хорошо. Цыгане это, такъ сказать, своего рода декаденты музыкальнаго искусства. Ихъ манера пѣнія — дикая, нестройная, вся составленная изъ противорѣчій и несуразностей, уже сама по себѣ является, пѣсню вырожденія. У этого отжившаго племени сохранилась однако первобытная манера чувствованія и, когда они поютъ «я люблю»—это слово звучитъ у нихъ, какъ «я умираю»... Цыганскіе романсы мало-по-малу утратили этнографическій интересъ и, позвольте спросить: гдѣ, въ какомъ благоустроенномъ государствѣ, кромѣ Россіи, могъ бы возникнуть этотъ курьезный культъ «цыганоманіи»? Какой просвѣщенный европеецъ, кромѣ русскаго сдуметь разобратся въ той сложной гаммѣ далекихъ и забытыхъ ощущеній, которыми дышатъ порой въ устахъ цыганки слова самого пошлаго, избитаго романса?.. Примѣръ на лицо. Г-жа Вяльцева прекрасно «имитируетъ» цыганъ—слѣдовательно она ихъ понимаетъ, и когда слушаешь ее, начинаетъ казаться, что и самъ понимаешь ихъ. Г-жа Вяльцева хорошо передаетъ свои романсы; у нея ясная дикція и много чувства. Когда она поетъ про ночь у нея и лицо темнѣетъ, а когда рѣчь идетъ о радостномъ утрѣ, въ ея глазахъ «какъ на небѣ свѣтло»...

Въ общемъ, жанръ «на любителя».

Ю. Б.

* * *

Передѣлка повѣсти Гоголя «Тарасъ Бульба» г. Алексѣева прошла на сценѣ Михайловскаго манежа 18-го февраля съ большимъ успѣхомъ. Пьеса, при участіи лучшихъ силъ труппы, была разыграна хорошо. Особенно типичны были г. Печеринъ-Тарасъ,—г. Скарятинъ-Останъ и Янкель г. Вольфъ. Недурно справился съ ролью Андрея г. Рязанцевъ. Г-жа Ивина (панна) слѣжала все, что возможно изъ довольно блѣдно очерченной роли. Костюмы, что называется, съ иголкой. Изъ декораций отмѣтимъ запорожскую сѣчь, видъ города Дубно, осожденнаго казаками ночью при лунномъ освѣщеніи, а также улицу въ Варшавѣ. Народныя сцены, которыми вообще, изобилуетъ передѣлка, поставлены тщательно: жизненно и красиво выйдутъ и Запорожскій кругъ, и ночной бой, и шествіе Остана на казнь. Публика принимала пьесу восторженно. Н.

* * *

Въ среду, 17-го февраля, въ Михайловскомъ театрѣ, въ комедіи Мельяка и Галеви «Лолотта» выступила въ первый разъ въ Петербургѣ, въ заглавной роли артистка Московскаго театра г-жа Шепкина, сыгранная ее не безъ веселости и достаточно живо.

* * *

Г-жа Азогарова, какъ передаютъ казанскія газеты, приглашена въ товарищество Борада. По тѣмъ же слухамъ, артистка товарищества г-жа Голубева переходитъ въ театръ Корша.

* * *

Съ уважаемой Н. Д. Каменской, недавно праздновавшей 25-лѣтній юбилей, случился родъ нервнаго удара. Врачи посоветовали артисткѣ на нѣкоторое время соблюдать полный покой. Глубокой обморокъ произошелъ предъ самымъ началомъ симфоническаго концерта, въ которомъ почтенная артистка должна была участвовать.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Рѣдко бенефисные спектакли проходятъ съ такимъ оживленіемъ какъ бенефисъ талантливой нашей балерины А. Джури, 14 февраля, за время пятилѣтняго пребыванія на московской сценѣ артистка приобрѣла прочвыя симпатіи москвичей, привыкшихъ считать ее, вмѣстѣ съ талантливой Л. А. Рославлевой, лучшимъ украшеніемъ нашего балета. Не смотря на то, что «Спящая красавица» идетъ въ настоящемъ году уже шестой разъ почти подъ рядъ, театръ былъ переполненъ публикой, восторженно принимавшей бенефициантку. Въ антрактѣ послѣ перваго дѣйствія артисткѣ было поднесено немало цѣнныхъ подарковъ, вѣнковъ, корзинокъ съ цвѣтами, букетовъ и т. д., всего до 20 подношеній.

Какъ и всегда, талантливая артистка исполнила свою роль превосходно. Ея замѣчательная и, такъ сказать, одухотворенная грація, умѣнье проникаться ролью, наконецъ счастливая внешность — все это даетъ полное основаніе утверждать, что г-жа Джури, бесспорно, лучшая Аврора, по крайней мѣрѣ, въ Москвѣ. Б. Г.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: *Большой театр*. 12 февраля поставлена была «Снѣгурочка» въ пользу убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ имени Императора Александра III. Отъ спектакля очистилось 2706 р.

Новый театр. Драма В. Гюго «Эми Розбаръ» поставлена прекрасно въ декоративномъ отношеніи. Изъ исполнителей имѣютъ успѣхъ г. Ильинскій — Лейстеръ, г-жа Полякова — Эми и г-жа Грибунина — Елизавета.

Художественно - Общедоступный театр. 12 февраля при переполненномъ театрѣ состоялось 50 представленіе «Царя Ѳедора». Спектакль носилъ художественный характеръ. Всѣмъ участвующимъ розданы изящные жетоны, а г. Москвину поднесены были три вѣнка и жетонъ съ крупными брилліантами. По слухамъ, одинъ изъ пайщиковъ, извѣстный московскій крезъ, намѣренъ выстроить новый театръ.

* * *

Артистомъ театра Корша И. Н. Грековымъ организована поѣздка. Маршрутъ: Воронежъ, Ростовъ и Новочеркасскъ.

* * *

Мы получили слѣдующую замѣтку, которой вполне сочувствуемъ.

Въ этомъ году народилось новое благотворительное общество «дѣтскихъ развлеченій», поставившее свою задачей давать «нравственныя, развивающія и дешевыя» дѣтямъ развлечения. Прошло два мѣсяца, какъ совѣтъ общества подъ предсѣдательствомъ шумнаго и суетливаго г. Кремлева думаетъ крѣпкую думу о томъ, чѣмъ удивить свѣтъ и какое такое изобрѣсти развлеченіе, которое было бы и развивающимъ, и нравственнымъ, и дешевымъ. Танцы... но по инструкціи общества они воспрещены, игры... но они ничего развивающаго не даютъ. Читенія, концерты, спектакли, но... по инструкціи они должны быть *строго* художественны, а гдѣ взять этого строгаго искусства, если его нѣтъ даже на образцовыхъ сценахъ. Словомъ, совѣтъ общества вертится какъ бѣлка въ колесѣ и не въ состояніи придумать, какъ выйти изъ этого заколдованнаго круга, въ который ввергла его злостная инструкція, сочиненная, какъ видно великими мудрецами. Каждую недѣлю въ городской думѣ собирается совѣтъ общества, ревизионная коммисія, кандидаты членовъ совѣта и никакъ не могутъ разрѣшить философскаго вопроса: чѣмъ и какъ развлекать дѣтей. Признанныя міромъ развлечения не годятся, новыхъ, неслыханныхъ и невиданныхъ никакъ, общество еще не придумало, и надо полагать, придумаетъ въ XX-мъ столѣтіи, когда всѣ нынѣшніе «парнишки будутъ бородаты» и «угодять въ солдаты», а дѣвочки повьростутъ и выйдутъ замужъ. Словомъ, новое общество не для современныхъ подростящихъ поколѣній, а для поколѣній еще не народившихся. Монументъ Анатолю Кремлеву поставятъ прапра-пра-внуки нынѣшнихъ дѣтей.

Однако, не лучше ли взглянуть на дѣло проще: не искать неосуществимаго и еще неизобрѣтеннаго, а пользоваться тѣмъ, что есть. Пусть дѣти побольше рѣзвятся, прыгаютъ, танцуютъ, пусть имъ будетъ весело... Это прежде всего. Право, задаваться пѣлями «воспитать при помощи развлеченій» *особую породу* людей — напрасная мечта. Вѣдь Анатолий Кремлевъ не Бецкій и ничего такого не придумаетъ, чтобы вырвало дѣтей изъ ихъ среды, пересоздало дѣтскую природу и заставило ихъ промѣнять всѣ радости своего возраста... ну хотя бы на строго художественное чтеніе произведеній Шекспира г. Кремлевымъ. Умственной пищи дѣтямъ преподносятъ много и въ школахъ, но если еще и новорожденное общество начнетъ заниматься ихъ развитіемъ, то завоюетъ бѣдныя дѣти...

Впрочемъ, въ общественное раздуются сѣтованія на «со-нѣтъ», а нѣкоторые члены совѣта начинаютъ расходиться во взглядахъ съ предсѣдателемъ, который приказываетъ всѣмъ поклоняться инструкціи, какъ корану. Бросьте этотъ коранъ, господа; создайте что-нибудь поумнѣе.

* * *

Марія Рейзенгоферъ.
(Въ роли Маріи Магдалины).

Въ воскресенье, 21 февраля въ 1½ час. пополудни состоится оперное представленіе учащихъ въ консерваторіи, въ пользу кассы Общества для вспомошествованія учащимся въ Консерваторіи.

Письмо въ редакцію.

Такъ какъ на меня возведено обвиненіе въ разныхъ прегрѣшеніяхъ отъ тенденціозности до фактическихъ ошибокъ включительно, то я долженъ оправдаться передъ читателями «Театра и Искусства». Прежде всего я долженъ замѣтить, что никакихъ сравненій съ прошлыми годами я не дѣлалъ. Я лишь отмѣтилъ рьяную погоню за сборами въ ущербъ внутреннимъ достоинствамъ пьесъ. Главныя задачи при веденіи театральнаго дѣла драматическимъ обществомъ — 1) очистка репертуара отъ разной дребедени въ родѣ «Контролера спальнаго вагона» и всевозможной переводной залежавшейся рухляди, 2) приспособленіе постановки и исполненія къ художественнымъ требованіямъ сценическаго искусства, 3) тщательный подборъ хоть не дорогихъ, но сыгравшихъ и добросовѣстно исполняющихъ свой священный долгъ работниковъ сцены, и 4) стремленіе къ возможно болѣе широкому введенію въ репертуаръ лучшихъ пьесъ русскихъ авторовъ (не исключая, конечно, и классиковъ). Всѣ эти задачи и были упущены изъ виду театральной коммисіей. Сдѣлавъ первую ошибку при составленіи труппы, не встрѣтивъ сочувствія въ публикѣ при постановкѣ фарсовъ, коммисія набросилась на обстановочныя пьесы («Мадамъ Санъ-Жень», «Эрнани», «Князь Серебряный» и т. п.). На первое представленіе пьесы публика шла, ожидая хотя немногаго, а затѣмъ повторенія приносили горькое разочарованіе. Далѣе коммисія обратилась къ шекспировскимъ драмамъ. Когда и это не помогло, перешли къ убійственнымъ мелодрамамъ. Этою только цѣною добились

средней поспектакльной выручки въ 250 р. при трехъ недѣльныхъ представлѣнїяхъ. Рѣшеніе спора о 6 рубляхъ сбора оставлю на усмотрѣніе читателя.

Количества даровыхъ мѣстъ я не считалъ, но изъ устъ одного изъ членовъ театральнѣйшей комисіи (котораго я, въ случаѣ надобности, могу поименовать *entouttes lettres*), что четверть мѣстъ въ партерѣ — даровая.

Четвертый пунктъ не только курьезенъ, но и фактически невѣренъ. Говорю это серьезно, съ принятіемъ полной отвѣтственности за свои слова. Строгость и снисходительность настолько растяжимыя понятїя, что придти въ соглашеніе съ авторами письма на этотъ счетъ не только трудно, но прямо-таки невозможно. «Аттакъ и притомъ неослабная» велась со стороны предсѣдателя театральнѣйшей комисіи. Если онъ забываетъ это, то я ему могу напомнить и время (среди спектаклей) и мѣсто (зрительный залъ) и обстановку (толпу молодежи).

На счетъ жалобъ артистовъ губернатору, объясненїю по этому поводу съ бывшимъ цензоромъ г. Генцомъ и поисковъ для серьезныхъ объясненїй — у меня имѣются неопровержимыя доказательства. Утверждать печатно противное — это значитъ тоже допускать явную неправду.

Теперь пусть судятъ читатели «Театра и Искусства», моя ли оцѣнка дѣятельности общества утрачиваетъ характеръ достоверности, или «письмо въ редакцію» журнала, подписанное «правленіемъ» и театральнѣйшей комисіей драматическаго общества.

II. Высоцкій.

Отъ редакціи. Вопросы мы считаемъ исчерпанными, развѣ только комисіи съ одной стороны, а г. Высоцкій — съ другой, представили бы какія нибудь новыя, и притомъ строгодокументальныя данныя. Но нельзя не выразить сожалѣнія, что и въ Ригѣ, повидимому, отношенїя между печатью и театромъ приняли столь нежелательный, столь острый характеръ. Нужно проще смотрѣть на дѣло. Печатное слово ничего не вершаетъ и никакихъ резолюцій не кладетъ. Предоставьте ему свободу мнѣнія, и если вы его считаете ошибочнымъ, кто мѣшаетъ вамъ и впредь поступать наперекоръ ему? И при ссорахъ, люди остаются при своихъ убѣжденїяхъ, а взаимному уваженію это нисколько не мѣшаетъ. А какъ создать его — пусть подумаетъ общество, которое нуждается въ печати, и печать, которая ему служитъ.

Театральныя замѣтки.

На минувшей недѣлѣ состоялся бенефисъ М. И. Писарева, возобновившаго комедїю Островскаго „Сердце не камень“. Сидя въ театрѣ и смотря эту любопытную, во многихъ отношенїяхъ, комедїю, столь полно отразившую недостатки Островскаго, — а въ недостаткахъ скорѣе открывається складъ художника, нежели въ его достоинствахъ — я очень сожалѣлъ, что въ своихъ замѣткахъ о культурныхъ женщинахъ Островскаго упустилъ изъ виду эту пьесу. Правда, „Сердце не камень“ — комедїя изъ нравовъ Замоскворѣчья, но тѣмъ не менѣе, уже тронутаго въ извѣстной степени культурою, и въ главнѣйшихъ своихъ психологическихъ основанїяхъ представляющая тотъ же вариантъ семейныхъ отношенїй. Способность принизить женщину у Островскаго поразительная. Не знаю, можетъ быть, я неисправимый идеалистъ, и продолжаю смотрѣть на женщину глазами романтика, но какою глубокою домостроевщиною вѣдетъ отъ женскихъ образовъ Островскаго!

Предъ нами Вѣра Филипповна Каркунова, выданная замужъ за старика, женщина еще молодая, „въ полномъ соку“. Въ ней есть что-то татьянинское. Она другому отдана и будетъ вѣкъ ему вѣрна — такъ рисуетъ ее Островскій. Но „сердце не камень“, и мало-по-малу, оно растворяется въ столь законной и естественной потребности любить и быть любимой. Что можно возразить противъ такой концепціи? Но что разумѣетъ Островскій подъ словомъ любовь, и что способно растворить „не каменное сердце“!

Припомнимъ героя романа, Эраста. За 5,000 рублей — за документъ на эту сумму — Эрастъ соглашается увлечь Вѣру Филипповну, заставить ее

придти на свиданіе и дать возможность мужу раскрыть ее, и все это для того, чтобы ее лишить наслѣдства. Чтобы пойти на такую сдѣлку, надо быть отъявленнымъ мерзавцемъ, героемъ уголовщины, бѣлымъ каторжникомъ, Росамболомъ. Не всякій бандитъ Спарафучиле согласится на такое гнусное убійство женской чести, и во всякомъ случаѣ только очень хладнокровный, искушенный, подлый негодий въ состоянїи, замысливъ такую мерзость, разыграть съ нависшей слезой, съ романтическимъ пафосомъ, съ поддѣльнымъ трепетомъ чувствительныхъ рѣчей, комедїю оболъченїя. И что же мы видимъ? Эрастъ рисуется, во-первыхъ, дѣльнымъ и честнымъ приказчикомъ и человѣкомъ настолько симпатичнымъ, что подъ конецъ пьесы зрители находятъ вполнѣ естественнымъ очевидный результатъ романа — бракъ Вѣры Филипповны съ Эрастомъ.

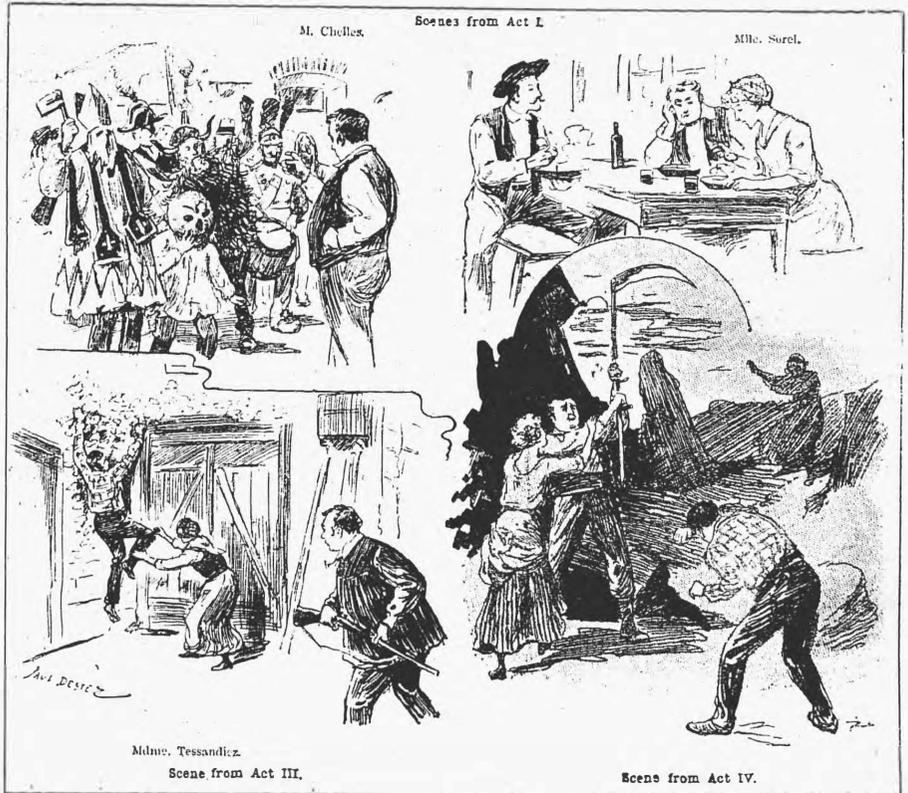
Домостроевщина обнаруживается здѣсь съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, взглядъ Островскаго на Эраста. Очевидно, „быть можно дѣльнымъ человѣкомъ“ и смотрѣть на женскую душу, какъ на игру. Шантажъ, когда онъ практикуется относительно женщины, есть, собственно, родъ молодечества. „Честь женщины“, та честь, изъ-за которой, случилось, совсемъ мелкіе люди возвышались до геронческаго подвига, которая украсила суровыя, жестокія, фанатическія страницы средневѣковой исторїи цвѣтами такой поэзіи, такого трогательнаго романтизма, — совершенно недоступное уму Эраста, Каркунова и иныхъ понятїе. Не всякое похищенїе чужой вещи есть кража. Похитить ленточку любимой дѣвушки или спичку изъ чужой коробки, или стаканъ воды изъ чужаго графина — не значитъ быть воромъ. И Эрастъ не воръ, и самъ онъ на себя такъ не смотритъ, и окружающїе, а главное, самъ авторъ. Чтобы оборудовать такую махинацію, какую придумалъ Подхалюзинъ, надо быть тѣмъ тонкимъ мошенникомъ, какимъ онъ рисуется талантомъ Островскаго. Но чтобы продѣлать комедїю лжи, обмана и подлости, которую за деньги берется выполнить Эрастъ, — вовсе не нужно быть человѣкомъ потеряннымъ, и душа совѣтъ не должна быть неправдою черна. Эка важность чловѣкъ надъ женщиною надругался! Это все равно, что надъ курицею...

Что тутъ дѣло не въ случайномъ заблужденїи писателя и не въ отклоненїи его таланта отъ художественной правды, именно въ міросозерцанїи, представляющемъ любопытный примѣръ пореживанїя татарщины, — видно изъ того, какъ сама Вѣра Филипповна смотритъ на Эраста. Казалось бы, такой поступокъ долженъ былъ вселить отвращенїе въ честную и чистую душу Вѣры Филипповны. Примите въ расчетъ, что Вѣра Филипповна еще не любовница Эраста, когда физическая природа, голосъ сокрушающаго инстинкта, случается, заставляютъ умолкнуть самые мучительные протесты нравственности. Вѣра Филипповна пока только благосклонно принимала ухаживанья Эраста, и слѣдовательно, располагала полной свободой дѣйствїя. И тѣмъ не менѣе, „сердце не камень“. Она готова все простить Эрасту. Во имя чего? Христіанской любви? О, это было бы только трогательно! Нѣтъ, она готова простить Эраста все въ существомъ. Она не помнитъ обиды, потому что, въ сущности, если разобрать, какаѣ же это обида? Вотъ если бы Эрастъ, подобно страннику съ молодымъ Каркуновымъ пришелъ бы съ „разрывъ-травой“ къ завѣтному шкапу, да деньги бы похитилъ — это бы было дѣло другого рода. А такъ что? Она женщина, онъ — мужчина. Долго ли женщину обидѣтъ? Да и какъ не обижать ее? Да и что она видѣла у своего мужа? И развѣ она можетъ самостоятельно мыслить, ду-

мать и чувствовать? Вся исторія терема, татарскаго угнетенія женщины, все прошлое женщины - рабы, которой не дали въ видѣ утѣшенія, ни поэзіи страсти, ни романтизма рыцарскаго обожанія, какъ на западѣ, — все возстаетъ съ поразительною отчетливостью въ женскихъ образахъ Островскаго, и переносится имъ изъ „темнаго царства“ въ душу современной русской женщины.

Руку свою Островскій прикладывалъ неизмѣнно ко всѣмъ женскимъ образамъ, которыхъ касался. Настоящая замѣтка уже была написана, когда я на бенифисѣ г-жи Коммисаржевской посмотрѣлъ еще разъ „Дикарку“, которой я давно не видалъ, еще со временъ блестящихъ успѣховъ г-жи Савиной и покойнаго Киселевскаго, въ роли Ашметьева. Замыселъ, очевидно, принадлежитъ Соловьеву, и несомнѣнно подражательнъ, такъ какъ представляетъ вариантъ излюбленнаго типа французской и нѣмецкой легкой комедіи. Но все что можно было сдѣлать для того, чтобы принизить „дикарку“, сообщить ей черты не только дѣвичьей, угловатой граціи, но и будущей рабы, безвольной въ своихъ поступкахъ, ничтожныхъ въ своихъ побужденіяхъ, неспособной разобратъ въ чувствахъ, и наконецъ, обреченной на полное подчиненіе первому, кто грубо, по мужски взялъ ее въ руки — все это Островскій совершилъ съ обычной рутинною своего сценическаго таланта. Во-первыхъ какія грубыя краски положены на увлеченіе Ашметьевымъ! По обыкновенію, Островскій сопре court, и заставляетъ дикарку разочаровываться въ Ашметевѣ, потому что онъ оказывается неспособнымъ на рѣшительный порывъ страсти. И это у дѣвочки можетъ повести къ такому разочарованію? Во-вторыхъ, ея отношенія къ Малькову — это уже явно обозначенное начало полнаго исчезновенія личности женщины въ мужчинѣ, какого-то безотчетнаго страха предъ силою, которой все позволено, потому что онъ мужчина. И вся эта психологія немилосердно скомкана, какъ всегда у Островскаго, когда дѣло касается перелома въ женскихъ характерахъ. Стоитъ ли долго возиться съ этою разновидностью человѣческаго рода?

О томъ, какъ играла г-жа Коммисаржевская эту роль, — позвольте мнѣ какъ нибудь въ другой разъ. Эта симпатичная артистка, столь плѣняющая петербургскую публику столь незначительными средствами заслуживаетъ подробной и особой оцѣнки. Кстати, на-дняхъ вышелъ „этюдь“ Ю. Д. Вѣльева, гдѣ талантливый и увлекающійся, — что столь свойственно молодости, — авторъ посвятилъ симпатичной артисткѣ много горячихъ строкъ. Этюдъ изданъ такъ роскошно и снабженъ такими превосходными портретами и рисунками, что каждый можетъ смѣло украсить имъ свою театральную библіотечку.

«Les Antibel».

(См. за-границей).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новая драма, которую написали гг. Арманъ Артуа и Эмиль Пувилюонъ для Одеона подъ названіемъ «Les Antibel» представляетъ драматическую передѣлку очерка изъ крестьянской жизни Пувилюона. Сюжетъ простой, но очень драматическій.

Антибель — вдовецъ, живущій одиноко въ своей фермѣ съ старухой матерью. Единственный сынъ его, Жакъ, служить въ арміи, въ Тонкинѣ. Одинокая жизнь надоѣла Антибелю и онъ рѣшается жениться на служашей у него дѣвушкѣ Жаннѣ, работящей, честной, веселой и хорошенькой. Это рѣшеніе онъ и приводитъ въ исполненіе, не обращая вниманія на враждебное отношеніе къ этому матери его и холодность сына, оставляющаго его письма безъ отвѣта. Несмотря на такія неспрiятности, жизнь супруговъ складывается къ полному ихъ удовольствію и Жанна оказывается нѣжной и преданной женою. Въ это время возвращается изъ Тонкина сынъ Жакъ, больной лихорадкою. Мачиха его раздражаетъ, и онъ охотно ушелъ бы изъ фермы, если бы болѣзнь не мѣшала ему двгаться. Во время болѣзни его Жанна и сестра ея Меттъ нѣжно ухаживаютъ за нимъ, такъ нѣжно, что молодое сердце Жака не устояло и онъ страстно влюбляется въ мачиху. Первая открываетъ это старая бабушка, старающаяся скрыть преступную страсть молодого солдата отъ его отца, убѣдивъ послѣдняго, что Жакъ влюбленъ въ Меттъ. Однако скоро пелена спадаетъ съ глазъ фермера. Въ одинъ прекрасный день Жакъ рѣшается объясниться съ Жанной и хочетъ обнять ее, послѣдняя въ негодованіи оскорбленной женщины поднимаетъ крикъ, на который прибѣгаетъ Антибель, застающій Жака насильно обнимающимъ жену его; онъ хочетъ убить сына, но прибѣгаетъ мать и онъ довольствуется тѣмъ, что прогоняетъ сына изъ дому. Вотъ все содержаніе драмы. Въ ней имѣется обильный матеріалъ для актеровъ. Суровая ненависть и ревность старухи матери, переходъ Жака отъ вражды къ страстной любви, простой, но симпатичный характеръ Фермера и «беззаботность» молодой жены его талантливо изображены авторомъ.

Выдающимся событіемъ въ Римѣ является постановка Resurreccione del Lazzaro (Воскрешеніе Лазаря) Перози. Это музыкальное произведеніе представляетъ собою нѣчто среднее между свѣтской и церковной музыкой. Здѣсь эффектъ получается при помощи нѣсколькихъ штриховъ, безъ пластики движенія; нѣсколько библейскихъ словъ, и притомъ въ высшей степени сухихъ, передаются съ такимъ сильнымъ цѣломъ страсти, что неожиданно чувствуешь себя увлеченнымъ волной религіознаго чувства, даже будучи атеистомъ.

Въ оркестровкѣ, въ построеніи и расположеніи аккордовъ

А. К—ль.

много заимствовано изъ *Парсифалля*. Много также взято изъ старыхъ классическихъ ораторій, но все это согрѣто новымъ свѣтомъ, горячей, возвышенной страстью, какъ въ *Осаннѣ* Бетховена.

Но это — *Осанна*, смягченная италіанскимъ климатомъ: въ ней чувствуются воздушъ италіанскихъ озеръ и мягкія очертанія италіанскихъ холмовъ.

Авторъ — священникъ, но такой, у котораго совѣмъ не клерикальная физіономія; это — просто хорошій христіанинъ. Ему всего 26 лѣтъ. Онъ успѣлъ уже написать 25 мессъ. И нѣтъ сомнѣній, что этимъ его композиторская дѣятельность не ограничится.

Курьезный театральнй опытъ. Одна изъ американскихъ желѣзнодорожныхъ компаній, для доставленія удобствъ и комфорта своимъ пассажирамъ, приступила къ постройкѣ театральной сцены въ самомъ поѣздѣ.

Полъ вагона будетъ съ уклономъ, вслѣдствіе чего въ этой своеобразной зрительной залѣ и можетъ помѣщаться около сотни пассажировъ-зрителей.

Первый вагонъ-театръ будетъ весной пущенъ въ обращеніе и разчитываютъ, что это нововведеніе увѣнчается громаднымъ успѣхомъ для компаніи желѣзныхъ дорогъ, и едва ли для артистовъ.

Драма «*L'anima*» (Душа), получившая премію на италіанскомъ національномъ конкурсѣ, принадлежитъ перу женщины, г-жи Амаліи Росселли. Въ драмѣ выведена художница, въ которую влюбленъ молодой интеллигентный синьоръ. Онъ собирается на ней жениться; но, когда она признается ему, что въ ранней юности по невѣднью лишилась невинности, онъ бросаетъ ее для того, чтобы жениться на другой — болѣе богатой дѣвушкѣ, воспитанной *comme il faut*, но скрывающей любовныя инстинкты далеко не честной женщины, только умѣющей удерживаться въ границахъ — до свадьбы, при помощи обычнаго женскаго притворства, изощреннаго воспитаніемъ. Ея братъ присутствуетъ на одной пирушкѣ, въ которой участвуетъ художница, между прочимъ предлагающая иронически продать съ молотка свою душу; онъ понимаетъ ея внутреннія побужденія, цѣнитъ въ ней высококачественную женщину и женится на ней. Онъ — счастливъ; зять же его, прежній женихъ художницы, наоборотъ — разочарованъ въ мнимыхъ добродѣтеляхъ своей жены и, послѣ папрасныхъ вымаливаній милостыни любви у первой своей возлюбленной, кончаетъ самоубійствомъ.

Театральные маскарады, которыми знаменуются у насъ маскарады въ большомъ ходу за-границей. Кстати помѣщаемъ рисунокъ театрального бала въ Берлинѣ живо рисующій какъ веселятся за-границей.

Золотая муха.

(Разсказъ).

(Продолженіе. *)

IV.

Неожиданная болѣзнь Греминой-Сгалъской разрушила все будущее „Эльдорадо“, — на слѣдующій день садъ былъ пустъ. Артисты опустили головы, а Евграфъ Гаврилычъ просто рвалъ на себѣ волосы.

— Подвела она меня совѣмъ, уныло повторялъ онъ, бродя по своему сразу опустѣвшему заведенію. — Раньше хоть какая-нибудь публика собиралась, а теперь никто не пойдетъ... Всѣ будутъ ждать когда поправится Настасья Петровна. Старикъ нѣсколько разъ ѣздилъ на дачу къ Греминой и съ большимъ трудомъ добился аудіенціи. Она его приняла, сидя въ креслѣ.

— Что вамъ угодно, старикашка?

— Ахъ, голубушка... Вѣдь это невозможно: я вонъ какую ораву людей кормлю. Проѣдятъ они меня...

— Я тутъ не при чемъ... Все зависитъ отъ доктора.

Гремина занимала дешевенькую дачу на противоположномъ берегу, въ двухъ шагахъ отъ „Пале-де-Кристалль“. Обстановка была дрянная, сборная — вообще, не казисто. Евграфъ Гаврилычъ соображалъ, что все это ему на руку, потому что у Настасьи Петровны ничего сейчасъ нѣтъ, значить она могла быть ему полезна. Испортила все проклятая болѣзнь... Онъ подкараулилъ у подѣзда лѣчивнаго пѣвицу доктора и умолялъ поскорѣ выправить его лучшей „номеръ“. Знакомый докторъ только улыбулся.

— Голубчикъ, да только скажите: живой воды достанемъ. Ничего не пожалѣю... Вѣдь это мнѣ безъ смерти смерть.

— Если такъ, то скажу вамъ одно: не надѣйтесь ни на что. Дѣло очень скверно... Сердце не въ порядкѣ, а съ нимъ нельзя шутить. Понимаете?.. Мнѣ не нравится сердце Настасьи Петровны и даже очень не нравится... Смотрите, не приближайтесь: я это только вамъ говорю.

— Значить: крышка?

— Около того...

Старикъ упалъ духомъ окончательно. Вотъ когда подошла бѣда неминуемая... А тутъ еще Алексисъ обнадеживалъ, чтобы сорвать ей жалованье за полмѣсяца впередъ. Говоритъ, что сама его посылала.

— Ахъ, народецъ! ворчалъ старикъ. — Хорошо, что не далъ, а то плакали бы мои денежки. Ловко!..

Вечеромъ въ саду его поймалъ Алексисъ и отвелъ въ сторону.

— Мнѣ съ вами нужно серьезно поговорить, — предупреждалъ цыганскій запѣвало.

— Ну, ну, начинай... Знаю я, какой-токой вашъ разговоръ бываетъ. Нѣтъ, братъ, дудки... Настасья Петровна — ахъ, а у меня не монетный дворъ.

— Вотъ я объ этомъ и хочу поговорить съ вами, только уговоръ дороже денегъ: молчокъ. Она умретъ — это вѣрно, но объ этомъ никто не долженъ знать... Понимаете?

— Ладно, обманывай дальше.

— Дѣло въ томъ, что это и для васъ важно. „Эльдорадо“ вамъ идетъ въ убытокъ третій годъ, а я его продамъ вамъ на очень выгодныхъ условіяхъ.

— Ты?!

— Да, я... Только уговоръ, что о Настасьѣ Петровнѣ никому ни гу-гу. Даже за хлопоты ничего не возьму. Все равно прощю. Не такія деньги тратилъ въ свое время... По рукамъ?

— По рукамъ...

Алексисъ сегодня имѣлъ необычно дѣловой и серьезный видъ, такъ что даже Евграфъ Гаврилычъ не заподозрилъ его въ обманѣ: человекъ бывалый, а у каждаго плута свой расчетъ. Отъ копѣчной свѣчки Москва сгорѣла... Тронутый безкорыстіемъ бывшаго городского головы, Евграфъ Гаврилычъ дрибавиль:

— А я тебѣ вотъ что скажу, Алексисъ: сухая ложка ротъ деретъ, да и молоко, говорятъ, у коровы на языкѣ. Пока что, я могу тебѣ выдавать на булавки... ну, трешницу въ сутки. Нельзя же дѣла обдѣлывать на сухую.

— Хорошо. Потомъ сочтемся...

Алексисъ цѣлыхъ три дня ходилъ, какъ въ воду опущенный, когда узналъ, что Настасья Петровна безнадежна. Ему первому докторъ сказалъ это, и — впопыхахъ — онъ не успѣлъ его даже предупредить, чтобы всецѣло держать въ секретѣ. Докторъ какъ на грѣхъ, разболтался съ Евграфомъ Гаврилычемъ и отрѣзалъ съ этой стороны возможность всякой помощи.

*) См. № 5, 6, 7.

— Понимаете, у нея ничего нѣтъ,—взволнованно объяснилъ Алексисъ ничего не понимавшему доктору...

— А если бы вы не проболтались, Евграфъ Гаврилычъ выдавалъ бы какую-нибудь субсидію... да. Что же остается?... Въ больницу...

— Да... гм... А чортъ его зналъ!.. Не сообразилъ...

— А я вамъ скажу, что вы теперь должны дѣлать... говорите всѣмъ, что Настасья Петровна поправится. Это даже не будетъ ложью съ вашей стороны, потому что болѣзни самаго неопредѣленного характера. А я съ своей стороны не дамъ ей умереть въ больницѣ... У меня есть свой планъ.

Дѣйствительно, у Алексиса былъ планъ, созданный въ теченіе нѣсколькихъ безсонныхъ ночей. Теперь онъ зналъ, что нужно было дѣлать и смѣло смотрѣлъ впередъ. У него была и рѣшимость, и твердая увѣренность, и находчивость, точно онъ переродился за эти нѣсколько дней. Его поднимало одно чувство, могучее и захватывающее, одно изъ тѣхъ, которыя испытываются только разъ въ жизни: Алексисъ полюбилъ умирающую примадонну, какъ мальчишъ, Алексисъ боялся, что Настасья Петровна можетъ замѣтить его настроеніе. Въдѣ это стыдно, когда голова лысая, и когда вся жизнь назади, а главное—это была любовь къ умирающей женщинѣ...

Сама Настасья Петровна еще не отдавала отчета въ своемъ положеніи и надѣялась, что все скоро пройдетъ. Она всегда была такая здоровая, а тутъ какой-нибудь глухой обморокъ... Правда она съ трудомъ могла ходить по комнатѣ, задыхалась, испытывала какую-то изнурительную слабость и по ночамъ не могла спать — нужно было садиться въ кресло, и только въ этомъ положеніи наступало забытѣ, полное мучительныхъ грезъ и галлюцинацій. Аппетита тоже не было.

— Э, пустяки, все пройдетъ, успокаивалъ Алексисъ. — Помните, какъ вы тройку останавливали, Настасья Петровна?

— Да, да... Я была очень сильная, а теперь не могу пальцемъ шевелить. Да... И какъ все это быстро, не правда ли?... Докторъ говоритъ: нервы... А у меня такое ощущеніе, точно тамъ — и въ сердцѣ, и въ груди совершенно пусто, какъ, вѣроятно, чувствовала бы себя пустая бутылка изъ-подъ дорогого вина, если бы она только была въ состояніи что-нибудь чувствовать. Потомъ тоска... А, главное, грезы, грезы, грезы... нѣтъ, это послѣднее всего ужаснѣе.

Больная часто впадала въ какую-то страшную задумчивость и по цѣлымъ часамъ сидѣла неподвижно въ своемъ креслѣ. Алексисъ наблюдалъ ее издали, и ему дѣлалось страшно за эти открытые глаза, которые ничего не видѣли: это была смерть... Это было

то особенное чувство, когда человекъ ждетъ смертельнаго удара и не видитъ руки, наносящей его. Иногда Настасья Петровна съ удивленіемъ разсматривала Алексиса, точно видѣла его въ первый разъ.

— О чемъ вы думаете сейчасъ, Настасья Петровна?

Театральный маскарадъ въ Берлинѣ. (См. за-границей).

— Я?... Я стараюсь припомнить, гдѣ я васъ видѣла... Вы увѣрены, что это было?

— О, совершенно увѣренъ... Мы провели цѣлый вечеръ вмѣстѣ и даже очень не дурно. Вы были въ ударѣ и...

— И?

— И, по ошибкѣ, даже поцѣловали меня... Это было очень смѣшно, потому что вы приняли меня за сосѣда. Потомъ вы разсердились...

— Это, дѣйствительно, смѣшно, если бы не такъ грустно. Все-таки, я не помню ничего, хоть убейте... Да и гдѣ припомнить!..

Каждая мысль о прошломъ волновала больную, и Алексисъ всѣми силами старался сосредоточить ея вниманіе на настоящемъ, хотя для этого было такъ мало средствъ въ его распоряженіи. Занять Настасью Петровну, такъ много видѣвшую, слышавшую и испытывавшую, являлось дѣломъ не легкимъ... Виро-

чемъ, она оживлялась, когда Алексисъ приводилъ съ собою гуттаперчевую дѣвочку—миссъ Элліэтъ. У Настасьи Петровны проснулась какое-то материнское чувство къ несчастному ребенку, и она могла по цѣлымъ днямъ проводить съ ней въ той безсвязной болтовнѣ, на какую способны для дѣтей одиѣ женщины. Алексисъ являлся нѣмымъ свидѣтелемъ самыхъ трогательныхъ сценъ и чувствовалъ, какъ билъ въ ней ключомъ неизжилый запасъ силъ,—въ умирающей промадонкѣ на его глазахъ родилась женщина-мать. Въ немъ самомъ просыпалась какаютто предательская теплота... А что, если бы онъ встрѣтился съ Настасьей Петровной лѣтъ десять назадъ, когда она еще не закружилась въ вихрь своихъ сценическихъ успѣховъ, и когда онъ самъ могъ быть порядочнымъ человѣкомъ? Гмъ... да. Есть много вещей, о которыхъ лучше не думать, потому что онѣ приходятъ слишкомъ поздно... Но и тутъ было одно обстоятельство, которое доводило больную каждый разъ до слезъ: гуттаперчевая дѣвочка не говорила по-русски, а Настасья Петровна не знала по-англійски. Приходилось ограничиваться одной пантомимой.

— Да вѣдь я тебя люблю, моя крошка!.. съ очаяніемъ повторяла Настасья Петровна, лаская миссъ Элліэтъ.—Никогда и никого такъ не любила... Вѣдь ты слышишь, да?... Ты меня тоже полюбишь? Такъ, немножечко... капельку... Миѣ очень немного нужно.

Эти сцены доводили Алексиса до слезъ, и онъ отвортывался къ окну, чтобы не выдать своего преступнаго настроенія. Боже какъ она была хороша, какъ хороша!..

Хлопоты о выкупѣ дѣвочки немного затянулись, потому что, разъ, англичанка-антрепренеръ не соглашалась, а второе—у Настасьи Петровны не было ни гроша за душой. Впрочемъ, Алексисъ уговорилъ англичанку на притворное согласіе, и самъ назначилъ сумму выкупа. Это оживило Настасью Петровну, и она въ тотъ же день написала цѣлый рядъ писемъ къ своимъ вліятельнымъ поклонникамъ, бросавшимъ на кутежи съ ней и на подарки ей тысячи.

— Ну, что имъ стоитъ выбросить десять тысячъ? повторяла Настасья Петровна.

— Конечно, пустяки, соглашался Алексисъ.—Я прокутилъ состояніе въ сто тысячъ и понимаю эту психологію. Да... Подвернись тогда миѣ такой особенный случай!.. гмъ...

Настасья Петровна съ загорающимися глазами начинала перечислять своихъ пріятелей и соображала, кто и сколько могъ дать.

— Напримѣръ, Вадовскій? Ну, что ему стоить бросить двѣ-три тысячи? Онъ въ одинъ вечеръ уплачивалъ по моимъ счетамъ больше и считалъ за счастьемъ, что я позволяла ему это удовольствіе. Да мало ли ихъ... Помните старика барона съ подвязанной рукой?... Знаете, миѣ кажется, что среди публики въ послѣдній разъ я видѣла Вадовскаго... Отчего онъ не пришелъ въ уборную?

Алексисъ пожималъ плечами.—Вадовскій за поддѣльные вексели былъ посланъ въ Западную Сибирь, а старый баронъ лежалъ въ могилѣ.

Каждое утро Настасья Петровна проводила въ страстномъ ожиданіи отвѣтовъ на свои письма. Она заглядывала постоянно въ окна, нейдетъ ли почтальонъ,—но онъ не шелъ... Каждый проѣзжавшій мимо дачи экипажъ заставлялъ ее вздрагивать. На десять писемъ отвѣтъ получился только одинъ. Настасья Петровна дрожащими руками разорвала длинный конвертъ съ княжескими вензелями, пробѣжала лаконическую записку и швырнула ее.

— Мерзавцы! прошептала она, заламывая руки. Съ ней повторился припадокъ—хлынула торломъ кровь, и наступилъ обморокъ. Хорошо, что все слу-

чалось при Алексисѣ, который заручился необходимыми инструкціями отъ доктора. Онъ снесъ на рукахъ Настасью Петровну въ постель, раздѣлъ ее и уложилъ, а потомъ уже привелъ въ чувство. Теперь не было женщины, а былъ только больной человѣкъ.

— Гдѣ моя дѣвочка? спрашивала Настасья Петровна, съ трудомъ открывая глаза.—Слышите, я ей не отдамъ... никому не отдамъ...

Алексисъ припряталъ книжеское письмо и прочиталъ его потомъ уже въ „Эльдорадо“: „Милый котенокъ! Для тебя у меня нѣтъ отказа, но для этого нужно пріѣхать по извѣстному тебѣ адресу“.

Д. Маминъ-Сибирякъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Почти весь составъ здѣшней драматической труппы, подъ режиссерствомъ М. М. Петита, будетъ подвизаться съ Пасхи въ Тифлисѣ, въ новомъ казенномъ театрѣ, до 10 іюня. Театръ сданъ дирекціей И. П. Соловьеву, артисту харьковской труппы, на слѣдующихъ условіяхъ: онъ уплачиваетъ ежеспектакльно 250 руб., при чемъ всѣ расходы и авторскія принимаетъ на себя дирекція, обязанная, между прочимъ, дать труппѣ всѣ декорации и костюмы для трилогіи графа А. К. Толстого. Въ составъ труппы вошли: г-жи Строева—Сокольская, Дивірова, Велизарій, Шефта, Вейманъ, Бѣльская, Карпенко и Кундасова, г- Петина, Шуваловъ Камскій, Смирновъ, Горбачевскій, Павленко, Соловьевъ и Бѣжинъ. Репертуаръ готовый, играный труппою въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ; «гвоздемъ» его является, конечно, трилогія, идущая здѣсь съ огромнымъ успѣхомъ. Харьковскій театръ первый, на долю котораго досталась постановка трилогіи пѣликомъ. Главнотачальствующій на Кавказѣ кн. Голицынъ намѣренъ войти въ главное управленіе по дѣламъ печати съ ходатайствомъ о разрѣшеніи «Царя Ѳедора» и въ Тифлисѣ, по примѣру Харькова и Кіева. Всѣхъ спектаклей дано будетъ пятьдесятъ. Кромѣ трилогіи Толстого, пойдутъ: «Василиса Мелентьева», «Каширская Старина», «Урзіэль Акоста», «Сирано де-Бержеракъ», «Памела», «Борцы», «Джентльменъ», «Принцесса Греза», «Романтики», «Мизантропъ», «Тартюфъ», «Около де-негъ», «Американка», «Марія Стюартъ», «Сафо», «Графъ де-Ризооръ», «Рюи Блазъ», «Король Лиръ», «Макбетъ» и др. Труппа сильна ансамблемъ, который складывался въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ. На страстной недѣлѣ труппа выѣзжаетъ въ Тифлисъ. Въ теченіе Великаго поста часть Харьковской труппы дастъ нѣсколько спектаклей, подъ управленіемъ Н. С. Песоцкаго, въ Полтавѣ. Лѣтомъ, по окончаніи тифлискаго турне, въ Славянскѣ будетъ подвизаться часть той же труппы подъ управленіемъ М. И. Велизарій, труппа будетъ состоять, кромѣ И. М. Шувалова и А. П. Смирнова, изъ молодыхъ артистовъ и артисток.—Въ теченіе Пасхи и Ѳоминои въ здѣшнемъ драматическомъ театрѣ будетъ подвизаться труппа московскаго Художественнаго-общедоступнаго театра, въ оперномъ оперетка Артемьева. На лѣто деревянный театръ Коммерческаго клуба свободенъ, и снятъ его можно, какъ говорятъ, на выгодныхъ условіяхъ. Оперная антреприза на будущей сезонъ останется повидимому, въ рукахъ князя А. А. Церетели, но сезонъ начнется здѣсь съ 1 декабря,—до мая труппа будетъ играть въ Кіевѣ и Одессѣ (Русскій театръ). Слухи объ уходѣ Антоновскаго въ Москву въ частную русскую оперу, невѣрны: онъ подписалъ контрактъ съ кн. Церетели.—«Садко» въ оперѣ и «Царь Ѳедоръ Голицынъ» въ драмѣ всегда дѣлаютъ полные сборы, особенно

последній. Дѣла въ оперѣ лучше чѣмъ когда нибудь, а въ драмѣ о ходѣ дѣлъ можно судить хотя бы по слѣдующему перечню сборовъ послѣдней недѣли: 2-го февраля «Памела»— 830 р., 3 и 7 февр. «Федоръ»—аншлаги (1360 р., по бенефицинскимъ цѣнамъ), 5-го февр. юбилей г. Смирнова—«Волки и овцы»—аншлагъ, 6-го «Гувернеръ» и «Шиповникъ» (въ пользу студентовъ ветеринаровъ) по очень возвышен. цѣнамъ—1650 р., 7-го февр. «Федоръ»—за два дня разобраны всѣ билеты. На четвертое представленье трагедіи Толстого билеты распроданы наканунѣ и ю (въ день представлѣнія) берутъ сильно на пятое (11 февраля).

Z.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Классическія пьесы у насъ не въ авантажѣ обрѣтаются. Антрепрнеръ въ нихъ проку для себя видить мало, а публика... ну, нелегко сказать, чего ищетъ въ театрѣ наша публика. Недавно, между 4 и 5 повтореніемъ «Измаила», кстади скажетъ приводящаго сердце нижегородскаго обывателя въ умилительный восторгъ, случайно, т. е. не по винѣ антрепренера была исполнена классическая пьеса Грильпарцера «Сафо». Пьесу эту выбрала для своего послѣдняго бенефиса г-жа Саблина-Дольская. Такой выборъ пьесы свидѣтельствуеетъ о благородномъ, истинно-художественномъ вкусѣ артистки и нельзя не пожалѣть отъ души, что на долю ея въ этотъ вечеръ выпало слишкомъ мало вниманія какъ со стороны публики, такъ и дирекціи театра. Вотъ доказательство. Первая народная сцена должна происходить въ ясное утро, подъ голубымъ сводомъ южнаго неба. Что же мы видимъ? Довольно грязное небо надъ Волгой, ту самую декорацию, которая появилась въ пьесѣ Островскаго «Сонъ на Волгѣ». Есть еще одна декорация у дирекціи для пьесъ изъ греко римской жизни. Это изображеніе храма съ фронтономъ и дорійскими колоннами, того самаго храма, предъ которымъ въ «Прекрасной Еленѣ» у насъ не такъ давно отплясывалъ «кванканъ» великій жрецъ. И вотъ, во 2 актѣ «Сафо» мы снова видимъ этотъ храмъ, хотя сцена должна изображать садъ при жилищѣ Сафо. По моему, ужъ коли быть храму, то въ первой сценѣ, на площади гдѣ собирается греческій народъ. О этотъ жизнерадостный, ликующій при видѣ Сафо греческій народъ! Какъ неподвижно и растерянно стоялъ онъ, устремивъ тушой взоръ на Сафо при появленіи ея на колесницѣ! Кто былъ съ громадной бородой лопатой, кто имѣлъ видъ моднаго парикмахера съ бачками и зачесанными вверхъ волосами. Какими то мрачными красками, пестрыми длинными хитоны халаты съ рукавами какъ на ряскахъ, съ зигзагами напшитою тесьмой. А Фаонъ, очаровательный избранникъ Сафо, какую жалкую хламиду придѣлалъ онъ къ хитону. Онъ былъ загримированъ совсѣмъ какъ Османъ въ «Тысячѣ одной ночи», не зналъ ни роли, ни мѣста, выпустивъ много монологовъ и всѣмъ этимъ, видимо, не мало причинилъ горя своей бѣдной Сафо, и безъ того страдавшей отъ безнадежной любви. Таковъ былъ Фаонъ въ исполненіи г. Дарѣ Владимірова. Не смотря на то, что все окружающее способно было убить въ артисткѣ всякую бодрость духа, г-жа Саблина-Дольская была очень хорошей Сафо. Она эффектно носила костюмъ, образцово знала роль, мастерски, въ пластическихъ жестяхъ и модуляцияхъ, выразила бурю разнообразныхъ чувствъ и настроеній и сохраняла чувство мѣры.

В. Д—ский.

НИВЪ. Н. Н. Соловцовъ хорошо сдѣлалъ, поставивъ, хотя и въ концѣ сезона, новую драму Г. Гауптмана «Возчикъ Геншель». Пьеса эта обладаетъ крупными литературными достоинствами и среди разныхъ трескучихъ пьесъ вродѣ «Завѣтной мечты» или «Контролера снальных вагоновъ», да бухаринскаго балаганнаго издѣлія «Изм.илъ», благородно выдѣляется, какъ истинно-художественное произведеніе, обнаруживая въ нѣмецкомъ драматургѣ выдающійся талантъ. Смотря на исполненіе «Возчика Геншеля» нашими русскими артистами, которые, надо отдать имъ полную справедливость, прекрасно изображаютъ гауптмановскихъ героевъ, невольно проникаешь въ душу всѣхъ этихъ бѣдняковъ. «Возчикъ Геншель» впервые былъ поставленъ на сценѣ «Новаго театра» 9 февраля въ бенефисъ капелмейстера М. И. Черныховскаго. Заглавную роль очень хорошо провелъ г. Соловцовъ, давъ вѣрное и притомъ типичное изображеніе Вильгельма Геншеля. Больше всего г. Соловцову удалась сцена въ 4 актѣ (ссора въ пивной), а затѣмъ весь послѣдній актъ, который былъ проведенъ замѣчательно. Очень хороша была г-жа Холмская, давшая зрителю художественное изображеніе злой, сварливой и гулящей бабы Ганны. И г. Соловцовъ, и г-жа Холмская имѣли большой вполнѣ заслуженный успѣхъ. Понравилась еще намъ молодая артистка г-жа Орлова, которая довольно выразительно и съ запасомъ большого чувства провела въ первомъ дѣйствіи роль умирающей жены Геншеля. Изъ другихъ исполнителей назовемъ г. Степанова (Вермелскиръ), г. Николаева (старьевщикъ Фабигъ) и г. Львова (работникъ Гауффе), которые даже изъ небольшихъ эпизодическихъ ролей счумѣли сдѣлать живыхъ людей. Вообще, все исполненіе было очень дружное. Сцена въ пивной прошла картинно и жизненно. Декорация, костюмы и мелкіе аксесуары новые и заслуживаютъ полнаго одобренія.

«Измаилъ» Бухарина прошелъ уже 16 разъ и всегда при полныхъ сборахъ.

12 февраля состоялся второй бенефисъ Е. Я. Недѣлина. Талантливый артистъ выбралъ на этотъ разъ передѣлку Григорія Ге «Трильби», въ которой прекрасно сыгралъ Свенгали. Бенефициантъ имѣлъ огромный успѣхъ и получилъ много подарковъ и подношеній.

Никогда еще намъ не приходилось видѣть такого курьезнаго спектакля какъ любительское представленье съ нѣкимъ С. И. Савинымъ (ученикомъ петербург импер. драм. училища по классу П. Д. Ленскаго) во главѣ, извѣстной мелодрамы Тарновскаго «Призракъ». Никто не зналъ ролей, ни мѣста, на сценѣ во время дѣйствія происходили длинныя паузы, замѣшательство и невообразимая сутолока. Костюмы, выписанные специально изъ Умани (жалъ что не изъ Шаревкокашайска или Чухомы), представляли какое-то невообразимое тряпье. Словомъ спектакль производилъ удручающе-печальное зрѣлище. Многіе изъ зрителей покинули свои мѣста и стали требовать въ каскѣ возвращенія денегъ обратно. Спектакль затянулся до двухъ съ половиною часовъ ночи, такъ что послѣднее дѣйствіе г. любителямъ пришлось играть въ присутствіи сонныхъ лакеевъ и официантовъ.

Ник. Гріеръ.

ТАГАНРОГЪ. 20 января состоялся бенефисъ режиссера драматическаго отдѣла мѣстнаго Артистическаго Общества А. Н. Ягеллова. Шла комедія «Горе отъ ума». Залъ помѣщенія Общества былъ переполненъ публикой; бенефицианту члены Общества поднесли цѣнные подарки. Г. Ягелловъ энергично ведетъ серьезный репертуаръ, и гг. любители и публика, дѣйствительно, должны быть ему благодарны за то, что со сцены Артистическаго Общества изгнаны нелѣпные фарсы послѣдней фабрикации. Въ текущемъ сезонѣ, между прочимъ, были даны: «Ревизоръ», «Женитьба», «Волки и овцы», «Лѣсъ», «Гроза», «Горе отъ ума» и проч. Готовятся къ постановкѣ даже «Разбойники» Шиллера. Такой репертуаръ въ любительскомъ кружкѣ, добросовѣстно исполняемый, дѣлаетъ честь г. Ягеллову.

М.

АСХАБАДЪ. Театральная жизнь нашего города представляетъ мало выдающагося, или интереснаго: любители, любители и паки любители!

По количеству любительскихъ силъ, Асхабадъ «счастливейшій» городъ. Все горе въ томъ, что силы эти разбиты на нѣсколько кружковъ и получается вещь довольно грустная: въ одномъ кружкѣ двѣ три крупныхъ величины, въ другомъ, въ третьемъ... Но эти величины окружены совершенно непригодными къ дѣлу исполнителями. Получаются картинки такого рода: во «Второй молодости» при цѣломъ рядѣ хорошихъ исполнителей—Виталия нельзя смотрѣть безъ улыбки. При этомъ сомнѣніе поражающее и храбрость въ выборѣ репертуара и ролей поистинѣ геройская.

Мѣстная пресса, къ сожалѣнію, поставлена въ невозможность охлаждать этотъ излишній пылъ, ибо все, что касается любителей, признается, по мысли мѣстнаго начальства, нецензурнымъ (sic!) и старательно изгоняется со столбцовъ мѣстныхъ газетъ.

Дѣятельность другого кружка, который подвизается на сценѣ общества велосипедистовъ, въ этомъ отношеніи болѣе симпатична. Нѣсколько положительно способныхъ любителей вынуждены мириться съ самымъ жалкимъ антуражемъ, но этотъ кружокъ, по крайней мѣрѣ, знаетъ, что дѣлаетъ и идетъ къ заранѣ определенной цѣли.

Такъ его трудами создана открытая сцена, которая въ теченіи лѣта дала возможность Асхабаду, въ отсутствіи профессиональной труппы, пользоваться правильно организованными и постоянными театральными представленіями, правда—не безъ крупныхъ недочетовъ. Но нужно принять во вниманіе, что все это создано энергіей двухъ-трехъ человекъ.

Еслибы удалось соединить лучшія силы обоихъ кружковъ, то, право, получилась бы труппа на столько приличная по ансамблю, что асхабадцы могли бы, пожалуй, и не очень жалѣть объ отсутствіи у насъ профессиональной труппы.

Къ сожалѣнію, такое соединеніе представляетъ непреодолимую почти трудность. Впрочемъ, дѣлается попытка: на масляни въ ставится «Каширская старина», въ которой принимаетъ участіе «цвѣтъ» обоихъ кружковъ, да еще нѣсколько человекъ ни къ какимъ кружкамъ не принадлежащихъ.

Проектъ постройки театра, о которомъ я вамъ уже писалъ—все еще «на разсмотрѣніи»... У насъ поспѣшаютъ медленно. Въ числѣ недоброжелателей театра оказалась новая наша газета «Асхабадъ». Это называется—служить культурному дѣлу на окраинѣ.

Можно, впрочемъ, надѣяться, что всѣ эти попытки испортить дѣло и повредить благому начинанію, дальше личныхъ счетовъ не пойдутъ и на осуществленіе проекта не повліяютъ. Ибо между тѣми, отъ кого зависитъ разрѣшеніе, имѣются люди прямые и независимые.

Оперная труппа Ф. Кастелло закончила свои гастроли въ Ташкентѣ, гдѣ она дала 20 спектаклей съ довольно значительнымъ успѣхомъ. Теперь опера поетъ въ Самаркандѣ,

откуда, заѣхавъ на три спектакля къ намъ («Люція», «Миньона» и «Севильскій цирюльникъ»), ѣдетъ въ Европейскую Россію.

Труппа Н. Д. Кручинина и Е. А. Боуръ, тоже играющая за Касіемъ, значительно уменьшилась въ составъ (изъ нея вышли г-жи: Мондштейнъ, Уманецъ, Г. г. Петровъ-Кравскій и Бояровъ) и покинула Ташкентъ. Послѣ ряда спектаклей въ Новомъ Маргеланѣ, Кручининъ переѣзжаетъ въ Самаркандъ и здѣсь думаетъ закончить сезонъ. За четыре мѣсяца работы товарищество получило по 2 р. 80 к на рублевый пай, т. е. по 70 к. на марку въ мѣсяцъ. Бенефисы въ Ташкентѣ сошли очень удачно.

В. В. Ярославскій.

РЫБИНСКЪ. Злобою дня въ настоящее время въ Рыбинскѣ является вопросъ о сдачѣ театра въ аренду. Дѣло въ томъ, что 27 января городская дума постановила сдать театры Н. Е. Максимова, подъ управленіемъ котораго второй зимній сезонъ здѣсь подвизается драматическое товарищество. Г. Максимовъ снимаетъ театръ отъ буфетчика М. А. Быкова и заявилъ себя вполне добросовѣстнымъ антрепренеромъ. Быковъ арендовалъ театръ въ теченіе трехъ лѣтъ и неожиданно такимъ образомъ лишился доходной статьи. Поэтому онъ заявилъ протестъ противъ постановленія думы, и подалъ особое заявленіе о желаніи содержать театры лѣтній и зимній, увеличивъ плату на 500 р., т. е. вмѣсто 2,000 р. предложены 2,500 р., выражая, при этомъ, что лучше и удобнѣе, будто бы, сдать театръ буфетчику-арендатору. И еще добавимъ, что дума неправильно поступила въ данномъ случаѣ, сдать театры г. Максимова только по одному его заявленію, такъ какъ должна была бы назначить торги, для соблюденія городскихъ интересовъ. Заявленіе г. Быкова въ очередномъ собраніи думы оставлено безъ послѣдствій и еще разъ подтверждено состояніемъ 27 января постановленіе думы объ отдачѣ въ аренду театровъ г. Максимова срокомъ на одинъ годъ, считая съ начала Великаго поста.

Съ открытія сезона (1 октября) по настоящее время г. Максимовымъ дано было три спектакля, въ томъ числѣ 18 общедоступныхъ. Сборы достаточны, особенно въ бенефисы и дешевые спектакли, дающіе по 200 р. и болѣе въ вечеръ; съ бенефисовъ получалось и 300 р. и даже 400 р. Такъ напр. на дняхъ бенефисъ г. Васильева («Семья преступника») далъ 400 рублей, не смотря на частые спектакли.

На нѣсколько представлений въ Рыбинскъ прибылъ («семиро-извѣстный») артистическій Робертъ Ленцъ.

СЫЗРАНЬ. Театръ на весь лѣтній сезонъ снятъ г-жей Ивановой, которая въ настоящее время, выражаясь актерскимъ языкомъ, держитъ г. Ковно.—Составъ труппы пока не извѣстенъ. Судя по отзывамъ печати, г-жа Иванова добросовѣстная антрепренерша и на дѣло смотритъ толково. Съ осени 1898 г. въ Сызрани выстроенъ постоянный циркъ, который, надо полагать, будетъ конкурентомъ театральному дѣлу въ виду того, что мѣстная публика очень падка къ развращающимъ нравы цирковымъ представленіямъ, а особенно къ безмысленной борьбѣ атлетовъ. Страхъ къ борьбѣ такъ охватила мѣстныхъ обывателей за настоящій зимній сезонъ, что изъ ихъ среды даже выступали на аренѣ цирка нѣсколько доморощенныхъ силачей, дѣлавшихъ для антрепренера небывалыя сборы—по 600 рублей въ вечеръ.

Театральныхъ труппъ въ сезонъ къ намъ почему то не заѣхало ни одной, и сызранцы ограничились за зиму двумя плохо разыгранными любительскими спектаклями.

Д. Д.

ТАГАНРОГЪ. На будущій зимній сезонъ театръ сдастъ антрепренеру Ростовскаго театра Н. Н. Синельникову. Труппа драматическая.

ПЕНЗА. 7 го февраля начались гастроли гг. Адельгеймъ. 9-го февраля состоялся бенефисъ нашей даровитой артистки Е. И. Кварталовой-Пальминой. Въ теченіи всего спектакля бенефициантка въ роли Екатерины Долгоруковой—Наталья Борисовна Шереметьева, имѣла шумный успѣхъ. Поднесли ей два букета изъ живыхъ цвѣтовъ, брошь съ бриллиантами и денежный подарокъ. Сборъ прекрасный. 10 го шель «Гамлетъ», успѣхъ гастролеръ г. Адельгеймъ имѣлъ очень большой.

Театраль.

ТУЛА. Городская Дума предполагаетъ построить два новыхъ театра—лѣтній и зимній.

ЯРОСЛАВЛЬ. Съ Пасхи на десять спектаклей театръ арендованъ Г. В. Стрѣльскимъ для опереточной труппы.

ВИТЕБСКЪ. Въ теченіи всего Великаго поста будетъ играть драматическая труппа Е. В. Любова.

НИКОЛАЕВЪ. Дѣло артистовъ Чарскаго, Ильнова и Плотинова съ антрепренерами Аяровымъ и Ивановскимъ достигло второй инстанціи и разбиралось 13 го февраля въ уѣздномъ сѣздѣ по апелляціонной жалобѣ первымъ.

Сущность дѣла извѣстна нашимъ читателямъ («Г. и И». № 1-й). Въ городскомъ судѣ оно окончилось въ пользу антрепренеровъ. Въ сѣздѣ по этому дѣлу выступили тѣ-же повѣренные: со стороны истцовъ прис. повѣр. Вонскій, со стороны отвѣтчиковъ, пом. прис. повѣр. Бурцевъ. Первый въ своей апелляціонной жалобѣ доказывалъ отвѣтственность антрепренеровъ передъ артистами за послѣдовавшее послѣ взрыва сое-

дительныхъ трубокъ «грязевика» закрытіе театра; затѣмъ ссылался на то, что не были соблюдены правила, касающіяся порядка разрѣшенія пользованія котлами, такъ какъ фабричный инспекторъ Рюминъ, дѣлавшій только наружный осмотръ, не давъ своего разрѣшенія, а предоставилъ открытіе театра «на рискъ» владельца зданія г. Шеффера. Внутренняго же осмотра театра передъ открытіемъ сезона не было. Поэтому происшедшій въ театрѣ случай является не неожиданностью, а слѣдствіемъ неосмотрительности. Въ виду этого повѣренный истцовъ просилъ сѣздъ отмѣнить приговоръ городского судьи и удовлетворить искковыя требованія его довѣрителей. Повѣренный антрепренеровъ, по прежнему, оскаривалъ иски, оцѣнивая по актѣ осмотровъ театра до и послѣ его открытія. Присутствовавшій на судѣ антрепренеръ г. Аяровъ настаивалъ на томъ, что закрытіе театра произошло не по ихъ, антрепренеровъ, винѣ, и по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Сторонамъ предложено было помириться, но онѣ не согласились на это главнымъ образомъ потому, что смотрѣли на дѣло, какъ на споръ принципиальный. Послѣ нѣкотораго совѣщанія херсонскій уѣздный сѣздъ опредѣлялъ приговоръ городского судьи *отмѣнить* и удовлетворить полностью требованія истцовъ, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя и заведеніе дѣла издержки. Дѣло по слухамъ, переносится отвѣтчиками въ высшую инстанцію.

Въ тотъ же вечеръ, какъ бы въ доказательство полнѣйшаго неурядиства театра и могущаго произойти вторично (огне пажеурга во время спектакля оборвался электрической фанарь, висѣвшій въ зрительномъ залѣ и упалъ въ партеръ. Это произошло, какъ выяснилось, вслѣдствіе небрежной укладки проводныхъ приволокъ, загорѣвшихся отъ соединенія и сжогшихъ веревку, (?) на которой висѣлъ фанарь.

Несчастія съ людьми не было, благодаря тому, что это случилось въ антрактѣ между пьесой и воденіемъ. Публика и на этотъ разъ отдѣлялась только испугомъ.

Дилеммнѣ.

ЯЛТА. Въ юлѣ 1896 года на мѣстѣ старого, деревяннаго, передѣланнаго изъ открытой сцены, театра, давно угрожаващаго развалиться (балконъ принуждены были укрѣпить подпорками!) городъ выстроилъ новое каменное зданіе театра, обошедшееся слѣшкомъ 40 тысячъ рублей,—сумма значительно превысившая первоначальную смѣту на постройку театра (12,000 р.) и все-таки не давшая намъ удовлетворительнаго театра. Начать съ того, что при театрѣ не были устроены мужскія уборныя; затѣмъ нѣтъ флѣе, гдѣ бы можно было курить, вентиляціи никакой,—наоборотъ, обильные свѣзники; съ большинства вторыхъ и слѣдующихъ мѣстъ балкона почти не видно сцены. Городской архитекторъ объяснилъ все это тѣмъ, что театръ онъ вообще въ первый разъ строитъ. Съ этимъ по необходимости помириться, надѣясь, что во второй разъ архитекторъ выстроитъ лучший театръ. Строющійся театръ взялъ въ аренду извѣстный на югѣ антрепренеръ С. Н. Новиковъ. Театръ, дающій до 600 рублей полного сбора по обыкновеннымъ цѣнамъ, снятъ на 6 лѣтъ съ платой по 2000 рублей и съ обязательствомъ, между прочими, давать не менѣе 120 спектаклей въ годъ, изъ которыхъ не менѣе 30 должны быть поставлены вимой. Я не знакомъ съ подробными условіями г. Новикова съ городомъ и особенно съ обязательными заботами о внѣшнемъ видѣ зрительнаго зала и пр., но, судя по тому, что вотъ уже третій годъ, со дня открытія театра и аренды его г. Новиковымъ, онъ (театръ) ни разу не былъ даже побѣленъ, и потому что городское управленіе ровно ничего не предпринимаемъ для этого,—надо полагать, заботиться о театрѣ некому. Какъ и всякое зданіе, третій годъ не ремонтируемое, театръ внутри представляетъ печальный видъ: потолокъ и стѣны закончены пресквернымъ газомъ, которымъ освѣщается театръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурка потрескалась, а на стѣнѣ надъ сценой, мѣстѣ, гдѣ проектировалось написать панно, которое «стоя городу 500 рублей, увеличивало бы своимъ достоинствомъ цѣнность театра на 20,000 рублей» на этомъ мѣстѣ кончатъ сдѣлала естественный фонъ для предполагаемаго панно. Кстати о панно; ялтинскій гласный, извѣстный профессоръ Кондаковъ, внесъ какъ-то года два или три тому назадъ въ думу предложеніе художника И. Цюнглинскаго, желавшаго безплатно написать надъ сценой, панно и для устройства лѣсовъ для этой цѣли испрашивалъ у думы ассигнованія 500 рублей. Дума ассигновала, но панно до сихъ поръ нѣтъ, да и ничего о немъ не слышно. Если объ этомъ нужно жалѣть, то съ другой стороны, имѣя въ виду всепокрывающую копоть газа, можно и радоваться. Что касается спектаклей, то весь свой опытъ и знаніе г. Новиковъ вкладываетъ на формированіе опереточной труппы и такія труппы послѣднихъ двухъ лѣтнихъ сезонновъ у него были прямо хорошия. Предъ затратами на лучшія опереточныя силы онъ не останавливается и, совершая лѣтомъ турне по городамъ юга, съ избыткомъ покрываетъ эти расходы. Г-жи Чельская Террачіано, Муратова, Шеръ, Стефани-Варгина, Милотина; гг. Бобровъ, Михайловъ, Туманскій, артисты съ именами. Этимъ ограничиваются заботы г. Новикова по доставленію ялтинцамъ зрѣлищъ. Спектаклями своей опереточной труппы онъ вырабатываетъ арендную плату, а осталь-

ной доходъ, получаемый съ другихъ труппъ, нанимающихъ театр у г. Новикова, составляетъ его прибыль. Необходимое для г. Новикова количество спектаклей набирается изъ случайно нѣзжающихъ кочующихъ италіанскихъ оперныхъ труппъ прогорающихъ въ сосѣднихъ городахъ драматическихъ труппъ, любительскихъ спектаклей съ участіемъ, живущихъ лѣтомъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ артистовъ. Зимой у насъ постоянной труппы нѣтъ. Обыкновенно въ октябрѣ или ноябрѣ начинается играть одна изъ малорусскихъ и, если отыграеть нужные г. Новикову 30 спектаклей, то у насъ опять театръ пустуетъ. Если же, какъ это случилось въ этомъ году, труппа уѣзжаетъ раньше, то г. Новиковъ собираетъ труппу изъ не нашедшихъ ангажемента и развалившихся труппъ артистовъ. Такая труппа начала у насъ спектакли 31 января. Но объ ней до другого раза.

И. М. Т.

ИРБИТЬ. Съ 1-го февраля опереточная труппа г-жи Антоновой начала свои спектакли. Составъ труппы: г-жи Антонова, Крамская, Райчева, Вельская, гг. Левицкій, Туманскій, Васильевъ, Шестацкій. Поставленныя оперетки прошли съ ансамблемъ. Для открытія шелъ «Цыганскій баронъ». Наибольшій успѣхъ имѣеть старая знакомая Ирбита г-жа Антонова и г-жа Райчева; въ мужскомъ персоналѣ выдѣляются гг. Левицкій и Туманскій. Спектакли ставятся подъ режиссерствомъ г. Левицкаго. Публика довольно охотно посѣщаетъ театр.— Труппа пробудеть у насъ до поста.

ВЕЛИНІЯ-ЛУКИ. 7-го февраля состоялся у насъ бенефисъ антрепренера фонъ Эльтерманъ-Кремлевскаго, совпавшій съ 10 лѣтіемъ его дѣятельности. Была поставлена драма «Трильби». Юбилейный спектакль прошелъ съ успѣхомъ. Бенефициантъ выступилъ въ роли Свенгали, г-жа Кремлевская въ роли «Трильби». Тафи г-нъ Тимиревъ и Били г. Курганскій. Послѣ 4 акта при открытомъ занавѣсѣ на сцену собрались всѣ артисты и поднесли бенефицианту золотыя часы, причемъ режиссеръ труппы г. Тимиревъ произнесъ привѣтственную рѣчь. Отъ публики былъ прочитанъ адресъ, поданный вмѣстѣ съ выигрышнымъ билетомъ. Были также привѣтственныя телеграммы.

В. С.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Зимній сезонъ у насъ прошелъ въ спячкѣ и уныніи. Прежде пріѣзжала въ Борисоглѣбскъ какая нибудь труппа, но въ нынѣшнюю зиму сюда не заглянула никто. Любители даютъ спектакли рѣдко, да притомъ же спектакли бывають въ клубѣ, куда не всякому открытъ доступъ. Напрасно любители не даютъ спектаклей въ аудитории народныхъ чтеній, тогда было бы совсѣмъ другое дѣло. Кстати, у насъ имѣется не одинъ драматическій кружокъ, но и музыкальный.

Д. О.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И ВЪЛИЗНЫ КОЖИ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное.

Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла Голлендеръ явились въ продажѣ, а потому торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло „ГОЛЛЕНДЕРЪ“ вазелиновое туалетное, высокое качество котораго не нуждается въ репламахъ.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.

Оптовая продажа у изобрѣтателей, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13, Торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“ 213 (г.—3).

РЕПЕРТУАРЪ Императорскихъ С.-петербургскихъ театровъ.

Съ 21-го февраля по 1-е марта 1899 г.

Александринскій театръ. 21-го февраля: Утромъ: «Женильба», комедія. «Въ чужомъ пиру похмѣлье», комедія. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Сердце — не камень», комедія. — 22-го «Царь Горисъ», трагедія. — 23-го «Сердце—не камень», комедія.—24-го Утромъ: Безпл. спект., для восп. и восп. столичныхъ учебн. заведеній. «Женильба», ком.—«Въ чужомъ пиру похмѣлье», ком. Вечеромъ: «Девятый валъ», драма.—25-го Утромъ: «Невольницы», ком. Вечеромъ: «Неумолимый судъ», драма. —26-го Утромъ: «Ревизоръ», ком. Вечеромъ: «Дикарка», комедія.—27-го Утромъ: «Борцы», ком. Вечеромъ: «Соломонія и Елена», ком.—28-го для закрытія, русскихъ драматическихъ спектаклей передъ великимъ постомъ Утр.: «Царь Борисъ», трагедія. Веч.: «Девятый валъ» драма.

Михайловскій театръ. 21-го февраля: «Путь къ славѣ», ком.—22-го «Georgette Lemeunier», com. nouvelle. (Abonnement suspendu).—23-го «Georgette Lemeunier», com. nouvelle. (1-er abonn., spect. № 23).—24-го Утромъ: Бесплатный спектакль для воспитанниковъ и воспитанницъ столичныхъ учебныхъ заведеній. Утромъ. «Путь къ славѣ», комедія. Вечеромъ: «Le controleur des Wagons Lits», com. (Abonnement suspendu).—25-го «Georgette Lemeunier», com. nouvelle. (2-ème abonn., spect. № 23).—26-го «Zaza», com. nouvelle. (Abonnement suspendu).—27-го Bénéfice de m-r Lanjallay. Régisseur en chef. «La dame de chez Maxim's», com. nouv.—28-го «La dame de chez Maxim's», com. nouvell (Abonnement suspendu).

Маринскій театръ. 21-го февраля: Утр. «Сказки Гофмана», опера. Веч.: «Корсаръ», балетъ. (Г-жа Ленъяни) (40-е представленіе абонементна). (Цѣны мѣстамъ возвышенныя). — 22-го «Сказки Гофмана», опера. (Добавочное представленіе 5-го абонементна). — 23-го «Корделія», опера.—24-го Утр.: Бесплатный спектакль для воспитанниковъ и воспитанницъ столичныхъ учебныхъ заведеній. «Корсаръ», балетъ. (Г-жа Ленъяни). Веч.: «Сказки Гофмана», опера. (10-е представленіе 3-го абонементна).—25-го Утр.: «Дочь Фараона», балетъ. (Г-жа Кшесинская 2-я). 41-е предст. абонементна). Цѣны мѣстамъ возвышенныя. Веч.: «Снѣгурочка», опера. (Не въ счетъ абонементна). — 26-го Утр.: «Корсаръ», балетъ. (Г-жа Ленъяни). (42-е представленіе абонементна): (Цѣны мѣстамъ возвышенныя). Веч.: «Фра-Диаволо», опера. — 27-го Утр.: «Дочь Фараона», балетъ. (Г-жа Кшесинская 2 я). (43-е представленіе абонементна): (Цѣны мѣстамъ возвышенныя). Веч.: «Евгеній Онѣгинъ», опера. Въ 12 ч. ночи: Маскарадъ. — 28-го Утр.: Для закрытія балетныхъ спектаклей передъ Великимъ постомъ. 1) «Капризы бабочки», балетъ; 2) 3-е дѣйствіе балета «Раймонда» и 3-е дѣйствіе балета «Пахита» (г-жи Ленъяни, Кшесинская 2-я и Преображенская) (44-е предст. абонементна). (Цѣны мѣстамъ обыкновенныя). Веч.: «Сказки Гофмана», оп.

Вышло въ свѣтъ роскошное иллюстрированное издание

„**Наши артистки**“.

№: 1-й

В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКАЯ.

Критическій этюдъ Ю. Д. БЪЛЯЕВА.

Цѣна 1 руб.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и въ редакціи журнала «Театръ и Искусство».

Продается
вездѣ

СЪ РАЗР. СЛ.Б. СТОЛ.ВРАЧ. УПРАВЛ.

ЛУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НѢЖНОСТЬ И БАРКАТИСТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. и 40 коп.

(г.) № 195

Мастерская струнных инструментовъ

В. В. ИВАНОВА.

сущ. съ 1873 г.

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Тщательное и аккуратное изготовленіе новыхъ, а также и починка струнныхъ инструментовъ, какъ-то: скрипокъ, альтовъ, віолончели, контрабасовъ, смычковыхъ и всѣхъ къ нимъ принадлежностей, магалницъ, гитаръ, цитръ, концертинъ вѣнскихъ и вародныхъ, балалаекъ, домръ и гуслей всѣхъ размѣровъ. Лучшія струны для всѣхъ инструментовъ.

209(г.—11)

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Для чистоты лица. Цѣна 50 коп.
Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подписи **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

Изобрѣтатель усовершенствованныхъ балалаекъ.

Скрипки, Альты Віолончели и Контрабасы
Гитары, Мандолины и Цитры.

Гитары отъ 2 руб.—Мандолины съ механикою отъ 4 руб.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЯ

БАЛАЛАЙКИ

Хроматическія съ 16-ю (и болѣе) ладами отъ 1 р. 50 к.

Балалайки, Контрабасы отъ 12 р.

Басы отъ 8 р.

Альтъ, Секунда и Теноръ отъ 4 р.

Дискантъ и Пиколо отъ 3 р.

Прима отъ 1 р. 50 к., 2 р. 50 к., 4, 6, 8, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60 и 75 руб.

Домры: малая отъ 10 р. до 35 р., альтовая отъ 15 до 50 р.

Вѣнскія цитры отъ 6 р.

Народныя цитры отъ 2 р. 75 к.

Гудокъ отъ 6 р.

Брелка отъ 4 р.

Школы и ноты для домръ и балалаекъ собственнаго изданія.

Струны самыя лучшія, для всѣхъ инструментовъ отъ 5 к., 10 к., 15 к. и 20 к., итальянскія 25 к., провѣренныя 30 к.

Скрипки отъ 1 р. до 200 р.

Смычки отъ 30 к. до 25 р.

Альты отъ 4 р.

Віолончели отъ 10 р.

Контрабасы отъ 25 р.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ПРОДАЖА ОПТОМЪ и въ розницу.

С.-Петербургъ, Караванная ул., уголъ Большой Итальянской.

Усовершенствовавшія русскую народную балалайку.

Скрипичный мастеръ Ф. Пасербскій.

Гитарный мастеръ Ф. Пасербскій.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ МОЗОЛЕЙ и БОРОДАВОКЪ.

Самыя застарѣлыя мозоли быстро излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости „Голлендера“, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп.; за 1 рубль почтою высылаютъ въ Европейскую Россію 2 флакона.

Главный складъ. С.-Петербургъ, Разъѣзная, № 13.

Просимъ не смѣшивать съ другими жидкостями, ничего общаго съ нашими нектѣющими.

217 (г.—2).

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
КРЕМЪ

Главный складъ въ Москвѣ

Малый флак. 60 к.

Больш. флак. 1 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.